

МВД России
Санкт-Петербургский университет

Н. В. Лантух, Ф. Ю. Васильев

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2021

УДК 343.1
ББК 67.411
Л 22

Лантух Н.В., Васильев Ф.Ю.

Л 22 **Международно-правовая помощь по уголовным делам на стадии предварительного расследования:** учебное пособие / под ред. Э. К. Кутуева – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2021. – 112 с.

ISBN 978-5-91837-416-0

Учебное пособие соответствует программе дисциплины «Международная правовая помощь по уголовным делам» по направлению подготовки 40.04.01 – юриспруденция (уровень магистратуры) и раскрывает ее тематику. Основное содержание составляет исследование теоретических основ, направлений и процессуального порядка международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства с учетом последних изменений уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Издание предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, обучающихся по направлению подготовки 40.04.01 – юриспруденция (уровень магистратуры), по специальностям 40.05.01 – правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 – правоохранительная деятельность.

УДК 343.1
ББК 67.411

Рецензенты:

Алексеев И.М., кандидат юридических наук
(Краснодарский университет МВД России);

Гарусов А. В., кандидат юридических наук
(СУ УМВД России по Всеволожскому р-ну Ленинградской обл.)

ISBN 978-5-91837-416-0

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2021

Оглавление

Глава 1 Общая характеристика международно-правовой помощи по уголовным делам при производстве предварительного расследования	6
1.1. Понятие и значение международной правовой помощи по уголовным делам	6
1.2. Правовая основа осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства	18
Глава 2 Порядок взаимодействия органов предварительного расследования с аналогичными органами иностранных государств	30
2.1. Порядок направления и исполнения запроса о правовой помощи: форма и содержание	30
2.2. Иные формы взаимодействия между компетентными органами при предварительном расследовании уголовных дел	68
Заключение	91
Приложение	96

Введение

Современный этап развития российского государства характеризуется тенденцией к глобализации межгосударственных взаимодействий с иностранными государствами по различным вопросам. Одним из наиболее дискуссионных вопросов выступает международное сотрудничество в области уголовного судопроизводства.

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства содержит широкий комплекс различного рода правоотношений, которые возникают между государствами и их правоохранительными органами, участвующими в процессе уголовного судопроизводства, в связи с осуществлением взаимных действий по обеспечению надлежащего функционирования правового механизма, используемого для выявления и раскрытия преступлений, изобличения лиц, виновных в их совершении, и применения к ним предусмотренных правовыми предписаниями мер воздействия.

Учебное пособие содержит комплексный анализ законодательной регламентации основных направлений международного сотрудничества по уголовным делам.

Целью работы является формирование на базе действующего международного и российского национального права и современных теоретических концепций целостное представление о направлениях осуществления международного сотрудничества по уголовным делам, порядке действий сотрудников правоприменительных органов в рамках международного сотрудничества.

Объектом рассмотрения выступают правоотношения, складывающиеся в уголовном судопроизводстве при осуществлении международного сотрудничества. В учебном пособии отражены действующие международно-правовые акты, положения российского уголовно-процессуального законодательства, а также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Новизна учебного пособия заключается в том, что в нем представлен материал, позволяющий углубленно рассмотреть направления международного сотрудничества по уголовным делам по сравнению с базовыми учебными дисциплинами. В основу издания входят положения международного и российского национального уголовно-процессуального законодательства, в том числе принятые в последнее время подзаконные акты, исследованы правовые позиции Конститу-

ционного Суда Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Учебное пособие способствует освоению базовой дисциплины «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», а также специальной дисциплины «Международная правовая помощь по уголовным делам», оно дополняет основную литературу во время прохождения соответствующей темы в рамках указанных дисциплин. Издание ориентировано на формирование у обучающихся общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Наряду с пособием следует изучить нормативные акты, регламентирующие соответствующее направление осуществления международного сотрудничества по уголовным делам, в том числе постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, нормативные акты МВД России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации по рассматриваемой тематике. Сформулированные в пособии контрольные вопросы помогают установить степень усвоения материала.

Глава 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Понятие и значение международной правовой помощи по уголовным делам

В международном праве понятие международно-правовой помощи определено как сформировавшаяся в международных отношениях система нормативных и организационно-правовых средств для оказания помощи в межгосударственных отношениях. При помощи таких средств взаимодействие между странами осуществляется путем взаимного оказания правовой помощи в сфере гражданских, семейных, трудовых, социальных уголовно-правовых или уголовно-процессуальных правоотношений, затрагивающих интересы физических или юридических лиц на территории других государств.

В основе данной системы находятся международные соглашения, заключаемые заинтересованными странами по вопросам правовой защиты физических лиц, определения компетентности судебных инстанций для рассмотрения споров различных категорий и применимых правовых систем, соблюдения процессуальных прав иностранцев, апатридов и бипатридов¹. Данными нормативными документами регламентируются также порядок признания действительности процессуальных протоколов, властно-распорядительных актов, а также иных документов (свидетельств, дипломов и др.), исполнения судебных поручений, судебных актов, выдачи преступников (экстрадиция) и т. д.

Поэтому может показаться, что понятие правовой помощи, как видно из его содержания, включает в себя все направления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, в том числе правовую помощь по уголовным делам, передачу судопроизводства по уголовным делам и экстрадицию.

Под международно-правовой помощью по уголовным делам понимается набор форм (методов) международного сотрудничества,

¹ Апатрид (лат. *apatris* – лишенный отечества) — лицо, не имеющее гражданства от рождения; бипатрид (лат. *bis* – дважды) — лицо с двойным гражданством.

дающих возможность собрать интересующие следственные органы процессуальные документы, либо непреодолимых обстоятельств, исключающих выдачу преступника и инициатору запроса о правовой помощи.

В правовых нормах некоторых стран, и в частности Российской Федерации, институт экстрадиции¹ имеет самостоятельное значение.

Следует отметить, что вопрос об экстрадиции является спорным. В частности, существует мнение, что необходимо сузить содержание понятия «правовая помощь при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства», исключив из него нормы, предусматривающие порядок направления и исполнения запросов об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации.

Данные нормы составляют самостоятельный правовой институт, включая в себя направление материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования и запросов о возбуждении уголовного дела (ст. 458, 459 УПК РФ).

Многосторонние либо двусторонние договоры регулируют два схожих, но вполне самостоятельных правовых института: правовой помощи и уголовного преследования по запросу заинтересованного государства.

Выделим некоторые различия указанных правовых институтов.

1. Институт правовой помощи направлен на обеспечение расследования преступления на территории запрашивающего государства при помощи производства отдельных следственных и иных процессуальных действий на территории запрашиваемого государства. При этом вопросы уголовного преследования решаются правоохранительными органами запрашивающего государства самостоятельно, а результаты следственных и процессуальных действий, проведенных в порядке правовой помощи, подлежат приобщению к уголовному делу и могут быть использованы в качестве доказательств наряду с данными, собранными на собственной территории.

2. Институт уголовного преследования по запросу заинтересованного государства предполагает полную передачу юрисдикции

¹ Экстрадиция (выдача) — форма международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью, заключающаяся в аресте и передаче одним государством другому (по запросу последнего) лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления (для судебного разбирательства), либо лиц, уже осужденных судебными органами другого государства (для исполнения приговора).

правоохранительных органов одного государства компетентным органам другого государства при наличии к тому законных оснований и при соблюдении соответствующей процедуры. В иностранном государстве, в которое поступили материалы уголовного дела либо информация, являющаяся поводом к возбуждению уголовного дела, в данном случае уголовное преследование должно быть начато и оформлено.

Таким образом, под *правовой помощью в сфере международного сотрудничества по уголовным делам* понимается *деятельность государств и уполномоченных органов по направлению и исполнению запросов о производстве следственных и иных процессуальных действий на территории запрашиваемого государства (а также само производство таких действий), направленная на осуществление уголовного преследования и достижение целей уголовного судопроизводства по уголовному делу о преступлении, расследуемом в запрашивающем государстве (международной организации, международном судебном органе), основанная на международных договорах, общепризнанных международных принципах и нормах, национальном законодательстве и принципе взаимности.*

Долгое время проблемы международного сотрудничества по уголовным делам не относились к первоочередным задачам уголовного процесса. Это было связано с тем, что СССР, правопреемницей большей части территории которого стала Российская Федерация, был закрытым государством. Преступления, совершаемые гражданами других государств, носили эпизодический характер, не было большой потребности в направлении запросов о правовой помощи в другие государства. Все это служит объяснением тому, что вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства не были требующей внимания задачей, стоящей перед учеными-процессуалистами и практическими работниками.

Однако в настоящее время в условиях свободы перемещения граждан по территории других государств, на фоне усиления борьбы с транснациональной преступностью взаимодействие правоохранительных органов различных государств в борьбе с преступностью занимает значительное место в практической деятельности. Поэтому в настоящее время вопросы регулирования международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью вызывают повышенный интерес как ученых-процессуалистов, так и практических работников.

Правильное понимание значения международной помощи по уголовным делам невозможно без обращения к истории формирования данного правового явления.

Всемирная история права свидетельствует, что порядок выдачи для уголовного преследования или исполнения приговора первоначально не только не являлся правовым институтом, но и не рассматривался в качестве одного из направлений сотрудничества государства в сфере борьбы с преступностью. Однако с течением времени изменения в международных взаимоотношениях между государствами в политической, общественной жизни под влиянием важных исторических событий, повлекли переход данного правового явления на новую ступень развития.

Первые упоминания о возможности выдачи преступников для уголовного преследования относятся к IV–II векам до н.э. В это время началось формирование международного права как одного из инструментов регулирования отношений между государствами. Именно тогда, в период формирования государства как общественного явления, стали формироваться обязательные, формально определенные нормы договорного права, регламентирующие взаимоотношения между государствами¹. Первоначально требование о выдаче для осуществления уголовного преследования касалось только граждан государства, откуда поступил запрос о выдаче. Позднее требование о выдаче стало распространяться и на лиц вне зависимости от их гражданства.

Считается, что самым древним дошедшим до нас международным договором о выдаче преступников другому государству является договор, заключенный в 1278 году до н.э. между египетским фараоном Рамзесом II и царем хеттов Хаттусили III, которым было определено, что лица, бежавшие от уголовного преследования из Египта, властями Царства Хеттов должны быть задержаны и возвращены в Египет целыми и невредимыми — «да не повредят их глаз, уст и ног»².

Нам известны примеры выдачи лиц для уголовного преследования из истории Древней Греции и Древнего Рима. Так, римский Сенат потребовал от властей Вифинии выдать карфагенского полководца Ганнибала³. Выдача применялась к беглым рабам в Месопота-

¹ Симон Э.Н. О невыдаче собственных подданных. СПб., 1892. С.40

² Тураев Б.А. История Древнего востока. – М., 1935. – Т. 1. С. 306–307.

³ Ревяко К.А. Пунические войны. – Минск, 1988. С. 252.

мии, Греции, Рима. Чаще всего правители древних государств договаривались о взаимной выдаче. Зачастую выдача являлась орудием политической борьбы или возвращения беглых рабов.

Кроме этого в римском праве существовал суд рекуператоров (лат. *recuperatores* — получающий обратно, возвращающий). В него входили особые судьи в количестве от 3 до 5 человек, разбирающие споры римских граждан с иностранцами, в том числе и по вопросам возвращения беглых рабов хозяину.

Международные отношения в это время можно охарактеризовать как взаимоотношения между государствами, которые носили периодический характер, возникали в связи с конкретными обстоятельствами, политическими, экономическими или хозяйственными (беглые рабы). Развитию взаимной помощи по поимке лиц, совершивших преступления, мешало право убежища, в первую очередь по религиозным мотивам. Это оказало существенное влияние на развитие института выдачи лиц для уголовного преследования¹.

В период Средних веков сотрудничество в сфере выдачи между государствами существенно расширилось. Выдача оставалась средством борьбы с политическими и религиозными противниками. Однако именно в это время преобладают договорные отношения между государствами. К ним можно отнести договор 1242 года, заключенный между голландским князем Виллемом (Вильгельмом) II и герцогом Брабанта Генрихом II, договор 1376 года между королем Франции Карлом V и графом де Валуа, договор 1303 года между английским королем Эдуардом III и французским королем Филиппом IV².

По соглашениям того времени договаривающиеся стороны обязались не предоставлять убежища обоюдным врагам и лицам, совершившим международные преступления. Однако выдача преступников осуществлялась эпизодически, что позволяет говорить о том, что институт выдачи в те годы находился в стадии становления.

В XVIII веке происходит усиление сотрудничества между государствами по вопросам борьбы с преступностью. Договоры стали универсальным правовым инструментом, который применялся в отношении лиц, совершивших воинские преступления — дезертирство,

¹ Бережнов А.Г. Права личности: некоторые вопросы теории. — М., 1991. С. 57–58.

² Никольский Д.П. О выдаче преступников по началам международного права. — СПб., 1884. С. 44–49.

измена государю, что было обусловлено политической напряженностью, которая сложилась в Европе¹.

Постепенно начинают появляться многосторонние договоры о выдаче. Как правило, вопросы выдачи лиц за совершенные преступления другому государству были частью договоров о признании определенных юридических фактов, имеющих значение для договаривающихся сторон, таких как вопросы войны, мира, признания новых государств. Одним из подобных договоров был Амьенский мирный договор 1802 года, прекративший военные действия и закрепивший послевоенные территориальные реалии между Францией, Испанией и Батавской республикой, с одной стороны, и Англией — с другой. В статье 20 указанного договора упоминалось о выдаче лиц, обвиненных «в убийстве, подлоге или мошенническом банкротстве, совершенном в пределах юрисдикции запрашивающей стороны, при условии, что это делается только в тех случаях, когда доказательства преступления являются такими, что законы места, в котором должны быть обнаружены обвиняемые, разрешили бы задержание и предание его суду, если бы преступление было совершено там»².

Рядом стран были приняты специальные законы о выдаче обвиняемых в совершении преступлений, первым был договор между Францией и Бельгией 1834 года, позднее к ним присоединились Нидерланды и Англия.

Новеллой того времени было внедрение в общемировой оборот Францией специального термина, обозначающего порядок выдачи другому государству лиц, совершивших преступления — экстрадиция (от лат. *ex* – из, вне; *traditio* – передача). Французские юристы после Великой Французской революции выдвинули идеи прав человека и гражданина, оформили понятие политического убежища. В XIX веке международные соглашения и национальные законодательства государств Европы значительно проработали правовые аспекты выдачи преступников (вопрос о видах преступлений, влекущих выдачу, соблюдение взаимности, порядок выдачи для уголовного преследования).

Говоря о становлении порядка выдачи для уголовного преследования в России, следует упомянуть о международных соглашениях, заключенных между русскими князьями и Византией.

¹ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов / под ред. Л.Н. Шестакова. – М., 1996. Т. 2. С. 234.

² Сытин И.Д. Амьенский мир // Военная энциклопедия. – СПб., 1898. Т. 2. С. 392.

После успешного военного похода дружины князя Олега на Византийскую Империю в 911 году был заключен мирный торговый договор между Русью и Византией. В этом договоре наряду с порядком торговли между государствами в ряде статей определялся и порядок взаимодействия в расследовании различных преступлений, совершенных в отношении купцов обоих государств¹. Эти же вопросы регулировались договорами с Византией князей Игоря (945 г.) и Святослава (971 г.). В договорах указано, что подданные Руси при совершении преступления подлежали выдаче своему государству, а греки передавались властям Византийской Империи.

Уголовное законодательство Пскова и Новгорода в Средние века было тесно связано с вопросами гражданского права, это хорошо прослеживается в Псковской и Новгородских судных грамотах. Так, в договорной грамоте 1269 года Новгорода с Любеком и Готским берегом «о торговле и суде» говорится о выдаче преступников для суда над ними друг другу в зависимости от места совершения преступления.

В законах русского государства зарождение основ выдачи происходит одновременно с развитием международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью. Здесь следует упомянуть Русскую правду 1209 года, Судебник 1497 года, Судебник 1551 года, Соборное уложение 1649 года.

Приведенные источники законодательства Русского государства регулировали не только порядок осуществления розыска преступников, но и формировали основы для развития в будущем института выдачи лиц, скрывающихся от правосудия, а также и другие правовые институты, регулирующие порядок оказания правовой помощи по уголовным делам. Например, в Русской правде 1209 года наряду с положениями уголовного гражданского права и процесса содержатся отдельные элементы международного права. Так, ст. 39 вводила понятие «чужой земли», на которую распространялась юрисдикция другого князя или государства. Указанные правовые нормы послужили основой для будущего формирования процессуальных правил экстрадиции.

Судебник 1497 года московского царя Ивана III впервые в русском праве систематизировал законы Московского государства по всем отраслям права. Статья 58 определяла правовое положение

¹ Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. – М., 2001. С. 26.

подданных иностранных государств на территории Московского государства. Так, например, иностранцы не обязаны были представлять свидетелей в суд, достаточно было присяги — «крестного целования».

В Судебнике 1551 года московского царя Ивана IV, известном как Стоглав, также были статьи, регулирующие нормы международного права. Статья 24, защищая права подданных иностранных государств, предписывала незамедлительно проводить расследование в случае их «притеснений». Статья 80 закрепляла норму о невыдаче иностранному государству подданного московского царя, бежавшего из плена.

Соборное Уложение 1649 года царя Алексея Михайловича было первым печатным памятником русского права, до этого времени нормы права оглашались в общественных местах, в храмах, на площадях. По объему оно было схоже со «Стоглавом», но по широте примененного юридического материала намного его превосходило. Вопросам международного сотрудничества, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства, был посвящен раздел VI «О проезжих грамотах в иные государства». Статьи 3, 4 предписывали местным властям московского государства при обращении за правовой помощью из другого государства оперативно разыскивать лиц совершивших преступления — «сыскивать всякими сысками накрепко», а при задержании сурово наказывать за совершенные преступления — подвергать смертной казни.

Личность российского императора Петра Первого связана с глобальными реформами в сфере государственного устройства. Российское законодательство совершенствуется и развивается, происходит закрепление разрозненных правовых норм в отдельные отрасли права: уголовное и уголовно-процессуальное законодательства.

В это время, вероятно, впервые в российском праве остро встала проблема выдачи лиц, совершивших государственные преступления, с территории иного государства. Так, Российская Империя безуспешно пыталась добиться выдачи бежавшего царевича Алексея — сына Петра I — от императора Австрийской империи Карла VI, а также выдачи Османской империей гетмана Мазепы. Отказ в выдаче указанных лиц был обусловлен политическими причинами, поскольку, как указывалось выше, не возникало особых проблем в выдаче или в уголовном преследовании и суровом наказании преступников, совершивших общеуголовные преступления.

На начало XVIII века приходится активизация России в заключении договоров с другими государствами в вопросе международной выдачи преступников. Это было связано с тем, что в Российской Империи, начиная с царствования Петра I, произошли значительные изменения как в общественной ситуации внутри страны, так и в положении России в европейской политической жизни.

Всего в период с начала XVIII века до 1917 года Россией было заключено 39 договоров с большинством европейских государств.

Ряд положений международных договоров о выдаче оказались настолько удачными, что позднее были имплементированы в современное международное законодательство о выдаче преступников по уголовным делам. Так, статьей 1 Конвенции о взаимной выдаче преступников, заключенной 2 октября 1866 года между Россией и Данией, предусматривалась возможность невыдачи за уголовные преступления своих подданных¹.

Как было указано ранее, вопрос выдачи преступников, совершивших «политические» преступления, сложно решался между Россией и другими государствами. Однако после убийства в марте 1881 года императора Александра II данная проблема начала находить пути взаимовыгодного решения для России и других государств.

В 1911 году в России был принят специальный закон, регулирующий порядок выдачи преступников по требованиям иностранных государств². Так, в нём предусматривалась возможность выдачи другому государству лица, совершившего преступление против жизни, здоровья главы иностранного государства, а также против членов его семьи.

Данный закон впервые подробно регламентировал вопросы выдачи преступников другому государству, превратив выдачу преступников другому государству из разовых политических акций, чаще всего на основе принципа взаимности, в международно-правовой институт, каковым он является в настоящее время. Таким образом, выдача преступников перестала быть личной, разовой сделкой монархов между собой.

После 1917 года постепенно было отменено законодательство Российской империи, в том числе и в сфере международной борьбы с

¹ Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774—1906). Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1906. С. 426.

² Закон Российской Империи 06 января 1912 года «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств» // П.А. Столыпин. Программа реформ: документы и материалы: в 2 т. – М.: РОССПЭН, 2011. Т. 2. С. 108.

преступностью. Компенсировать данный правовой вакуум были призваны нормативные акты СССР, которые регулировали процедуру взаимодействия должностных лиц страны с компетентными органами иностранных государств¹. Исключительной компетенцией при осуществлении данного вида правоохранительной деятельности наделялась такая государственная структура, как Народный комиссариат иностранных дел СССР.

Огромное влияние на развитие института международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью оказала Вторая мировая война. По ее окончании поиск лиц, совершивших преступления против человечества, стал одной из основных задач мирового сообщества по установлению послевоенного миропорядка. С этого времени институт выдачи преступников приобрел важнейшее значение в вопросах уголовного преследования за преступления против мира и человечества. Были созданы Нюрнбергский и Токийский международные военные трибуналы. Решением союзников² по антигитлеровской коалиции было определено, что каждая из договаривающихся сторон декларации обязана направлять лиц, обвиненных в совершении военных преступлений в страны, где ими они были совершены преступления, для суда и наказания.

Таким образом, возникновение и совершенствование международной правовой помощи по уголовным делам связано с социально-экономическими и общественно-политическими изменениями в государстве.

Значение правовой помощи по уголовным делам обусловлено тем, что за многовековую историю в сфере уголовного судопроизводства в деятельности при оказании правовой помощи по уголовным делам сформировались определенные принципы, которые можно условно разделить на две группы: общие и специальные.

К общим принципам международного сотрудничества относятся:

1. Отказ государства от угрозы применения силы или ее применения как против территориальной целостности или политической

¹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 27.08.1926 «О порядке сношений правительственных учреждений и должностных лиц Союза ССР и союзных республик с правительственными учреждениями и должностными лицами иностранных государств» // Собрание Законов СССР. 1926. №58. Ст. 426.

² Московская декларация 1943 г. «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной Войны. Документы и материалы. – М.: ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы, 1944. Т. 1. С. 363–364.

независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций;

2. Утверждение о том, что государство разрешает свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость;

3. Отказ в соответствии с Уставом ООН от вмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства;

4. Обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом ООН;

5. Принцип равноправия и самоопределения народов;

6. Принцип суверенного равенства государств;

7. Принцип, согласно которому государства добросовестно выполняют обязательства, принятые ими в соответствии с Уставом ООН¹;

8. Принцип гуманности (Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1975 г.; ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.; ст. 5, 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.);

9. Принцип, согласно которому Россия защищает права и интересы собственных граждан, находящихся за границей (ст. 61 Конституции Российской Федерации, ст. 1 федерального закона от 05.07.2010 № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации»).

Специальными принципами международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства являются:

1) принцип невыдачи собственных граждан и политических эмигрантов (ст. 61, 63 Конституции Российской Федерации, ст. 464 УПК РФ);

2) принцип взаимности международного сотрудничества (ст. 453 УПК РФ).

Таким образом, экскурс в историю показывает, что вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства затрагивает все исторические типы общества. События Второй мировой войны стимулировали развитие определенной мировой и

¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г.

национальной практики международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью.

Необходимо отметить, что в настоящее время законодательное регулирование правовой помощи по уголовным делам на международно-правовом и внутригосударственном уровне сложилось не до конца. Сегодня оно активно развивается в условиях вызовов мировому сотрудничеству со стороны транснациональной преступности. Российское законодательство постоянно совершенствуется, чтобы соответствовать требованиям к законодательству в сфере международной борьбы с преступностью.

Необходимо сказать и о *задачах, которые ставятся в настоящее время перед уголовным судопроизводством в сфере борьбы с международной преступностью*:

1. Своевременное реагирование на факты международных, транснациональных преступлений.

2. Защита конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод российских граждан от преступлений, совершаемых в других государствах.

3. Поддержка национального и государственного суверенитета, согласие и сотрудничество в международных и межгосударственных отношениях, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства.

Международное сотрудничество осуществляется путем принятия согласованных между странами мер:

– по криминализации определенного круга общественно опасных деяний и унификации на этой основе уголовного законодательства;

– пресечению готовящихся или совершенных преступлений, в том числе и путем проведения в необходимых случаях оперативно-розыскных мероприятий;

– оказанию помощи в расследовании уголовных дел и осуществлении уголовного преследования;

– организации деятельности международных судебных органов, связанной с расследованием международных преступлений, осуществлением уголовного преследования и наказанием лиц, виновных в их совершении; обеспечению исполнения уголовных наказаний;

– постпенитенциарному воздействию;

– оказанию профессионально-технической помощи и предупреждению преступлений.

Таким образом, международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства представляет собой основанную на нормах национального и международного права либо в соответствии с принципом взаимности уголовно-процессуальную деятельность уполномоченных органов и должностных лиц государств по оказанию правовой помощи по уголовным делам, выдаче (экстрадиции) преступников, передаче материалов для уголовного преследования, передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для исполнения наказания в государстве их гражданства, разрешением вопросов, связанных с признанием и исполнением приговоров, в целях достижения целей и выполнения задач уголовного судопроизводства.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Перечислите основные исторические этапы развития международной правовой помощи по уголовным делам.
2. Сформулируйте значение международной правовой помощи по уголовным делам.
3. Сформулируйте основные особенности международной правовой помощи по уголовным делам.
4. Сформулируйте основные принципы международной правовой помощи по уголовным делам.
5. Дайте определение международной правовой помощи по уголовным делам.

1.2. Правовая основа осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства

Интеграция России в международное сообщество, развитие политических и социально-экономических отношений нашей страны с зарубежными государствами привели к активизации миграционных процессов и неизбежному росту межнациональной преступности, что обусловило потребность в совершенствовании правового регулирования международных контактов Российской Федерации в сфере производства по уголовным делам¹.

При применении нормативных положений, регламентирующих международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизвод-

¹ Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. – М.: РГУП, 2017. С. 444.

ства, необходимо учитывать, что ч. 2 ст. 1 УПК РФ¹ установлен приоритет юридической силы правил международных договоров Российской Федерации над нормами УПК РФ. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 2 УПК РФ производство по уголовному делу на территории Российской Федерации независимо от места совершения преступления ведется в соответствии с УПК РФ, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное.

Правовую основу международного сотрудничества при осуществлении производства по уголовным делам для Российской Федерации составляют Конституция Российской Федерации, ряд ратифицированных нашим государством международных конвенций, среди которых необходимо указать Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года², Европейскую конвенцию о выдаче от 13 декабря 1957 года³, Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенную государствами – членами СНГ 22 января 1993 года, в Минске и в связи с этим получившую также название «Минская конвенция»³, двусторонние договоры российской Федерации, непосредственно посвященная международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства часть пятая УПК РФ (ст. 453–472), а также соглашения правоохранительных ведомств Российской Федерации и зарубежных государств (межведомственные соглашения) в сфере борьбы с преступностью.

Согласно п. «а» ч. 2 федерального закона от 25.10.1999 № 193-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» международный договор Российской Федерации — это международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или несколькими государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое меж-

¹ Здесь и далее – все нормативные правовые акты приводятся в соответствии с данными официального интернет-портала правовой информации pravo.gov.ru (дата обращения 26.04.2021).

² Федеральный закон от 25.10.1999 № 193-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней.

³ Федеральный закон от 01.10.1999 № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней».

дународным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. При этом международным договором считается соглашение, соответствующее указанным выше критериям, *независимо от его конкретного названия* (договор, соглашение, конвенция, протокол, акт, пакт, хартия, обмен письмами или нотами, иные виды и наименования международных договоров). В ч. 1 ст. 6 данного закона закреплены следующие формы согласия Российской Федерации на обязательность для нее международного договора:

- а) подписание договора;
- б) обмен документами, образующими договор;
- в) ратификация договора;
- г) утверждение договора;
- д) принятие договора;
- е) присоединение к договору;

ж) применение любого другого способа выражения согласия, о котором условились договаривающиеся стороны.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на то, что частью правовой системы Российской Федерации являются также действующие международные договоры, заключенные СССР, в отношении которых Российская Федерация продолжает осуществлять международные права и обязательства СССР в качестве государства – продолжателя СССР (абз. 2 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»).

Правовое регулирование международного сотрудничества в уголовном процессе поддерживается обязательствами Российской Федерации при подписании международных договоров. Большинство международных договоров содержат:

- 1) нормы уголовно-процессуального характера;
- 2) нормы, предписывающие государствам-участникам принять меры к включению в национальное законодательство процедурных правил для широкого международного взаимодействия и помощи при

производстве по уголовным делам, в том числе и о преступлениях, носящих транснациональный характер.

По условиям большинства многосторонних международных договоров и правилам, установленным исключительно всеми действующими в рассматриваемой сфере двусторонними договорами Российской Федерации, при исполнении запросов иностранных государств подлежит применению уголовно-процессуальное законодательство запрашиваемой стороны. Фундаментальной основой в уголовном и уголовно-процессуальном праве различных стран выступает аналогичный порядок оказания правовой помощи с приоритетным использованием национального законодательства.

Минская конвенция в понятие правовой помощи помимо процессуальных действий по собиранию доказательств включает также исполнение запросов об осуществлении уголовного преследования и возбуждении уголовного дела, а равно выдачу лица в целях привлечения его к уголовной ответственности или исполнения вынесенного в отношении него приговора. Следует отметить, что нормы Европейской конвенции о правовой помощи не охватывают институт экстрадиции, поскольку он регламентирован Европейской конвенцией о выдаче.

В 1996 году Россия присоединилась к Уставу Совета Европы, а в октябре 1999 года Президентом Российской Федерации был подписан федеральный закон «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и дополнительного протокола к ней». Статья 1 Конвенции говорит о том, что договаривающиеся стороны обязуются оказывать друг другу самую широкую правовую помощь на взаимной основе в вопросах уголовного преследования. В ст. 2 указаны основания к отказу в помощи, в частности, если запрашиваемая сторона считает, что выполнение просьбы может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенно важным интересам ее страны. Россия в добавление к этому пункту заявила, что в оказании правовой помощи может быть отказано, если:

– лицо, которое в запрашивающем государстве обвиняется в совершении преступления, подозревается или обвиняется, находится под судом или было осуждено либо оправдано в связи с этим преступлением в Российской Федерации;

– в Российской Федерации в отношении этого лица вынесено постановление об отказе в возбуждении или прекращении производ-

ства по делу, по поводу которого поступил запрос о правовой помощи.

В отдельных случаях международными договорами уточнен порядок распределения компетенции между правоприменительными органами различных государств.

Кроме того, международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства осуществляется на основе *принципа взаимности*, который означает право государство, оказавшее правовую помощь по уголовному делу другому государству, ожидать от последнего ответной правовой помощи в аналогичной ситуации (ст. 453, 455, 457, 462 УПК РФ). Следует отметить, что осуществление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства только на основе принципа взаимности происходит либо в тех относительно редких случаях, когда государства не имеют двустороннего или многостороннего договора о правовой помощи, либо когда отдельные стороны сотрудничества этим договором не регламентированы (например, базовый договор не содержит раздела о выдаче лиц для осуществления уголовного преследования), либо в особо резонансных ситуациях, выходящих за рамки базового договора. При наличии устоявшейся мировой практики по исполнению запросов о правовой помощи в рамках уголовных дел, основанной началами международной вежливости, в том числе в случаях отсутствия конкретного международного договора, тем не менее, лишь международным договорам обеспечивается обязательность по их исполнению, с последующим предписанием в части выполнения требуемых процессуальных действий в рамках соблюдения установленных в данном договоре правил¹.

В тех случаях, когда договорные обязательства отсутствуют — в дальнейшем это может стать основанием отказа в производстве задержания лица, оказания международной помощи. Тем самым не удастся достигнуть главных целей уголовного судопроизводства, а именно: обеспечение неотвратимости наказания, предупреждение преступлений в будущем и самое главное, исправление преступника.

Согласно ч. 2 ст. 453 УПК РФ принцип взаимности подтверждается письменным обязательством Верховного Суда Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства юсти-

¹ Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики: учеб. пособие. – Красноярск, 2008. С. 15.

ции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации оказать от имени Российской Федерации правовую помощь иностранному государству в производстве отдельных процессуальных (в том числе следственных) действий.

В соответствии со ст. 460 УПК РФ в случаях решения вопроса об экстрадиции, уголовном преследовании или исполнении приговора принцип взаимности может подтверждаться письменным обязательством только Генеральным прокурором Российской Федерации.

Положения, которые направлены на регулирование порядка в рамках международного сотрудничества, закреплены в части 5 УПК РФ «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» (гл. 53–55.1, содержащие двадцать восемь статей — 453–473.7).

Нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации не должны противоречить положениям, закрепленным в международно-правовых актах. Однако, в соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ, не допускается применение правил международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом. Вследствие этого действующее законодательство Российской Федерации, не отказавшись от принципа приоритета международного права над внутригосударственным, предусматривает важное исключение, направленное на обеспечение суверенитета Российской Федерации: если Конституционный Суд Российской Федерации признает тот или иной международный договор (в целом или его отдельные положения) противоречащим Конституции Российской Федерации, данный договор или его соответствующие нормы применяться не могут (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ч. 2 ст. 5 федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»).

В процессе производства по уголовным делам реализация взаимодействия может осуществляться различными самостоятельными формами, среди которых:

- осуществление уголовного преследования;
- выдача лиц в целях уголовного преследования или исполнения приговора;

– вызов свидетеля, потерпевшего, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, находящихся за пределами территории Российской Федерации;

– направления материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования;

– направление и исполнение запросов о правовой помощи;

– производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем.

Существенное влияние на перспективы международного сотрудничества в уголовном процессе и его правового регулирования оказывает действующее уголовное законодательство Российской Федерации.

1. В УК РФ прямо предусмотрена ответственность за преступления, начальный или конечный момент совершения которых может иметь место за пределами территории Российской Федерации, а равно когда объект преступного посягательства не всегда совпадает с местом совершения преступления.

2. Определено, что граждане России и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, могут нести уголовную ответственность по российскому закону за деяние, совершенное ими на территории другого государства, лишь в случае, если данное деяние признано преступлением в данном государстве и если они там не были осуждены. В то же время УК РФ (ч. 3 ст. 12) закрепляет возможность применения реального принципа, т. е. наступление уголовной ответственности по российским уголовным законам иностранцев и лиц без гражданства, совершивших преступление вне пределов страны, в случаях, если преступление направлено против интересов России, а также в случаях, предусмотренных международными договорами.

3. В соответствии со ст. 35 УК РФ, совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет за собой более строгое наказание (ч. 7 ст. 35 УК РФ) или является обстоятельством, отягчающим его (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

4. При осуществлении уголовного преследования возникает необходимость в реализации требований ч. 2 ст. 13 УК РФ, преду-

смаатривающей общие основания выдачи (экстрадиции) для привлечения к уголовной ответственности или передачи для отбывания наказания, что предполагает оказание соответствующей помощи.

5. В соответствии с п. «ж» ст. 44 и ч. 3 ст. 45 УК РФ одним из дополнительных видов наказаний, назначаемых по приговору суда за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных из корыстных побуждений, является конфискация имущества. Поскольку значительная доля полученных преступным путем денежных средств и имущества, а также собственности виновных лиц сосредотачивается ими за пределами России, для обеспечения возможности назначения и исполнения этого дополнительного вида наказания по приговору суда необходимо принятие мер по их установлению за рубежом и предотвращению незаконных действий, препятствующих последующей конфискации¹.

Правовую основу международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства на современном этапе составляют национальные конституции, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство взаимодействующих стран, Устав Организации Объединения Наций, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также иные базовые акты Генеральной Ассамблеи ООН; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека; Устав Нюрнбергского международного военного трибунала и Устав Токийского международного военного трибунала; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него; Женевские конвенции о защите гражданского населения во время войны; конвенции о борьбе с терроризмом, о защите окружающей среды посредством уголовного права, о физической защите ядерного материала, о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и оружия; о борьбе с коррупцией, об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности; Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации; Конвенция против транснациональной организованной преступности, а также иные конвенции и двусторонние договоры о

¹ Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 4 (21). – С. 99–117.

борьбе с различными видами международных, транснациональных и национальных преступлений.

Указанный перечень основополагающих документов подчеркивает сложность и многогранность процесса взаимодействия между государствами в сфере контроля над преступностью. Эффективность сотрудничества зависит в основном от полного, объективного и всестороннего исследования компетентными органами государства (судьей, прокурором, следователем, дознавателем, органом дознания и иными правоохранительными органами) формы и содержания всего комплекса международных, межнациональных и национальных правовых актов, регулирующих взаимодействие государств по уголовным делам по всем известным видам преступлений. С учетом политических, географических и исторических факторов для России является ключевым вопрос успешного взаимодействия органов уголовного судопроизводства России с компетентными органами иностранных государств.

Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью и уголовного судопроизводства осуществляется посредством следующих организаций:

1) специализированные учреждения ООН в рамках Комитета по предупреждению и контролю над преступностью, а также Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию;

2) международные организации специальной компетенции в сфере полицейского сотрудничества государств (Интерпол, Европол и многие другие) в контексте сотрудничества с ними в сфере уголовного судопроизводства компетентных органов Российской Федерации;

3) органы международной судебной юстиции.

Приоритетное значение в рассматриваемой сфере имеет деятельность Международной организации уголовной полиции (Интерпол). В структуре МВД России было создано Национальное центральное бюро Интерпола¹ как орган по сотрудничеству правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации с правоохранительными органами иностранных государств – членом Интерпола, Генеральным секретариатом и иными органами этой организации, а также с Европолом. НЦБ Интерпола является координационным центром, который:

¹ Положение о Национальном центральном бюро Интерпола Министерства внутренних дел Российской Федерации (утв. приказом МВД России от 31.03.2012 № 305).

1) организует и участвует в формировании основных направлений государственной политики в области обеспечения взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации с правоохранительными органами иностранных государств – членов Интерпола, Генеральным секретариатом и иными органами Интерпола, а также с Европолом;

2) обеспечивает совершенствование нормативного правового регулирования в области сотрудничества с международными правоохранительными организациями;

3) координирует деятельность подразделений МВД России по межведомственному взаимодействию по вопросам борьбы с преступностью с использованием каналов Интерпола и Европола.

Таким образом, международную правовую основу сотрудничества по уголовным делам российских правоохранительных органов с компетентными органами иностранных государств составляют:

а) *международные правовые акты, принятые ООН*: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах;

б) *международные правовые акты, принятые Советом Европы*: Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейская Конвенция о взаимной помощи по уголовным делам (Страсбург, 20.04.1959), Европейская Конвенция о выдаче (Страсбург, 17.03.1957); Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются (Берлин, 19.05.1978);

в) *международные договоры, заключенные участниками Содружества Независимых Государств (СНГ)*: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993).

Помимо этого, правовой основой международного сотрудничества в данной сфере являются:

– международные договоры, подписанные и ратифицированные Россией и СССР;

– многосторонние договоры между Российской Федерацией и другими странами, касающиеся борьбы с отдельными видами преступлений;

– двусторонние договоры между Российской Федерацией и другими странами о выдаче и правовой помощи по уголовным делам;

- межправительственные договоры между Российской Федерацией и другими странами (соглашения, меморандумы, договоры рамочного характера о сотрудничестве в борьбе с преступностью);
- международные договоры между Российской Федерацией и другими странами межведомственного характера.

Наличие международного договора об оказании правовой помощи является правовым обоснованием для обращения с просьбой о производстве того или иного действия в иностранном государстве. Однако не со всеми государствами мира Россией подобные договоры заключены. В этом случае оказание международной правовой помощи по уголовным делам будет основано на так называемом «принципе взаимности».

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Определите правовую основу международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, дайте понятие и раскройте признаки международного договора Российской Федерации.

2. Какие виды международных договоров предусматривает законодательство Российской Федерации?

3. Раскройте содержание принципа взаимности применительно к международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства.

4. Какие акты международного права применяются при осуществлении правоприменительными органами Российской Федерации международного сотрудничества с иностранными государствами?

5. Разграничьте сферу действия актов международного права, которые применяются при осуществлении правоприменительными органами Российской Федерации международного сотрудничества с иностранными государствами.

6. Назовите направления (виды) международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

**ПОРЯДОК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
С АНАЛОГИЧНЫМИ ОРГАНАМИ
ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ**

**2.1. Порядок направления и исполнения запроса о правовой помощи:
форма и содержание**

Как указывалось ранее, международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства имеет особенность в виде национальной территории, определяемой государственным суверенитетом. В соответствии с этой особенностью производство уголовно-процессуальных действий на территории другого государства даже при согласии подследственного, невозможно¹. Поэтому основным способом получения доказательств по уголовному делу является запрос о правовой помощи. К запросам о правовой помощи, впрочем, как и ко всей процессуальной деятельности по уголовным делам, предъявляются определенные требования, выполнение которых является важной гарантией обеспечения допустимости полученных результатов следственных действий при дальнейшем производстве по уголовному делу. Это защищает права и законные интересы лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, способствует соблюдению разумных сроков уголовного судопроизводства.

Содержание и форма запроса о правовой помощи устанавливаются как международными договорами, так и нормами уголовно-процессуального законодательства запрашиваемого государства.

Возможны следующие виды международных запросов о правовой помощи по уголовным делам:

- о производстве отдельных процессуальных действий по собиранию доказательств;
- о вызове свидетеля, потерпевшего, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей.

Рассмотрим порядок подготовки запроса о правовой помощи по уголовным делам.

¹ Однако в международной следственно-судебной практике имеются исключения.

Запрос, в соответствии со ст. 454 УПК РФ, составляется в письменном виде, подписывается должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование по уголовному делу, заверяется гербовой печатью органа предварительного расследования и должен содержать:

1) наименование органа предварительного расследования — инициатора запроса;

2) наименование и местонахождение органа, в который направляется запрос;

3) информацию об уголовном деле (номер, дата возбуждения уголовного дела, статья УК РФ, по которой было возбуждено уголовное дело), характер запроса;

4) данные о лицах, в отношении которых направляется запрос, включая данные о дате и месте рождения, гражданстве, роде занятий, месте жительства или месте пребывания, а для юридических лиц — их наименование, место нахождения;

5) изложение подлежащих выяснению обстоятельств, а также перечень запрашиваемых документов, вещественных и иных доказательств;

6) сведения о фактических обстоятельствах расследуемого преступления, его квалификация, текст соответствующей ст. УК РФ, при необходимости также сведения о размере вреда, причиненного данным преступлением.

Международными договорами, регулирующими международное сотрудничество по уголовным делам, могут быть уточнены требования к запросам о правовой помощи. Например, в соответствии со ст. 14 Европейской конвенции о правовой помощи по уголовным делам (1959) запрос должен обязательно содержать:

– наименование органа, направляющего запрос;

– предмет и причину запроса;

– сведения о личности и гражданстве лица, интересующего должностных лиц уголовного преследования (по возможности);

– фамилию и местопребывание адресата, если необходимо.

Кроме того, в поручениях, упомянутых в ст. 3, 4 и 5 указанной выше конвенции, приводится определение преступления и содержится краткое изложение обстоятельств преступления.

В соответствии со ст. 7 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам¹ (Минская конвенция 1993г.) в запросе об оказании правовой помощи должны быть указаны:

- наименование запрашиваемого учреждения и наименование дела, по которому запрашивается правовая помощь;
- имена и фамилии сторон, свидетелей, подозреваемых, подсудимых, осужденных или потерпевших, их местожительство и местопребывание, гражданство, занятие, а по уголовным делам также место и дата рождения и, по возможности, фамилии и имена родителей;
- для юридических лиц — их наименование и местонахождение; при наличии представителей лиц, указанных в подпункте «г», их имена, фамилии и адреса; содержание поручения, а также другие сведения, необходимые для исполнения поручения;
- по уголовным делам также описание и квалификация совершенного деяния и данные о размере ущерба, если он был причинен в результате деяния.

Если поручение направляется в государства, в правовой системе которых действуют правила «общего права» (США, Великобритания), дополнительно могут потребоваться описание характера расследования (процессуальные сроки и т. д.), а также данные, указывающие на обоснованность обвинений и избранных мер пресечения что вытекает, например, из четвертой поправки к Конституции США).

В поручении о вручении документа должны быть также указаны точный адрес получателя и наименование вручаемого документа. Поручение должно быть подписано и скреплено гербовой печатью запрашивающего учреждения.

Российская Федерация, а ранее СССР, заключили ряд двухсторонних соглашений, устанавливающих дополнительные требования к запросу о правовой помощи по уголовным делам. Поэтому при подготовке запроса орган предварительного расследования должен выяснить, чем необходимо руководствоваться — многосторонними международными договорами или двухсторонними соглашениями, регулирующими вопросы правовой помощи в уголовном судопроизводстве.

¹ Заключена в г. Минске (Республика Беларусь) 22.01.1993, вступила в силу 19.05.1994 (для Российской Федерации – 10.12.1994).

Так, например, в соответствии со ст. 26 упомянутой ранее Европейской конвенции о правовой помощи по уголовным делам в отношении стран, к которым данная конвенция применяется, она имеет преимущество по отношению к другим договорам, заключенным ранее между странами, подписавшими эту конвенцию. Государствам, подписавшим конвенцию, не запрещается заключать двухсторонние договоры, регулирующие вопросы оказания правовой помощи по уголовным делам, но данные договоры могут заключаться лишь с целью дополнения положений данной Конвенции или содействия применению содержащихся в ней принципов, если между двумя или более договаривающимися сторонами взаимная правовая помощь по уголовным делам осуществляется на основе единообразного законодательства, предусматривающего одинаковое применение на территории договаривающихся государств. Государства могут исключить возможность обоюдного применения Конвенции, уведомив об этом Генерального секретаря Совета Европы.

Если одно из государств не является участником многостороннего договора, то следует руководствоваться нормами двухстороннего либо иного договора или соглашения (при его наличии). Например, договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам¹ предъявляет следующие требования к форме и содержанию запроса о правовой помощи.

Статья 5 договора определяет: запрос о правовой помощи направляется в письменной форме, однако при наличии чрезвычайных обстоятельств центральный орган запрашиваемой стороны может принять запрос в иной форме, например с помощью электронных средств связи. Если запрос направляется не в письменном виде, он должен быть подтвержден письменно в течение десяти дней со дня получения запроса запрашиваемой стороной, если только центральный орган запрашиваемой стороны не примет другого решения.

Запрос должен включать:

- название органа, от имени которого направляется запрос;
- изложение фактов и обстоятельств дела;
- текст закона, на основании которого деяние признается преступлением;
- описание запрашиваемой помощи;

¹ Подписан в г. Москве 17.06.1999. Ратифицирован федеральным законом от 03.11.2000 № 133-ФЗ; вступил в силу с 31.01.2002.

– указание цели, для которой запрашивается помощь.

Факультативными требованиями к запросу могут быть:

– данные о личности и предполагаемом местонахождении разыскиваемого лица;

– данные о личности и местонахождении лица, которому необходимо вручить документ, о связи этого лица с проводимым разбирательством и порядке вручения документа;

– информация о личности и местонахождении лица, от которого необходимо получить доказательства;

– перечень вопросов, которые требуется задать лицу, обозначенному в запросе;

– точное описание места или лица, подлежащих обыску, и предмета, подлежащего выемке;

– описание порядка исполнения запроса;

– информация о выплатах и возмещении расходов, на которые будет иметь право лицо, вызываемое на территорию запрашивающей стороны;

– любая иная информация, которая может быть доведена до сведения центрального органа запрашиваемой стороны для облегчения исполнения запроса.

Запрос оформляется и подписывается в соответствии с правилами уголовно-процессуального законодательства, установленными в запрашивающей стороне.

Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам¹ предъявляет следующие требования к форме и содержанию запроса о правовой помощи.

Статья 3 договора определяет виды следственных и процессуальных действий, которые могут быть выполнены по запросу запрашиваемой стороны. К ним относятся допрос сторон, обвиняемых и подсудимых, свидетелей, экспертов, проведение экспертиз, судебного осмотра, передача вещественных доказательств, возбуждение уголовного преследования и выдача лиц, совершивших преступления, признание и исполнение судебных решений по уголовным делам, вручение и пересылка документов, предоставление по просьбе другой стороны сведений о судимости обвиняемых.

¹ Подписан в г. Вильнюсе 21.07.1992.

Статья 7 договора предусматривает требования по оформлению запроса:

- наименование запрашивающего учреждения;
 - наименование запрашиваемого учреждения;
 - наименование дела, по которому запрашивается правовая помощь;
 - имена и фамилии сторон, обвиняемых, подсудимых или осужденных, их гражданство, занятие и постоянное местожительство или местопребывание;
 - фамилии и адреса их уполномоченных;
 - содержание поручения, а по уголовным делам также описание фактических обстоятельств совершенного преступления и его юридическую квалификацию.

Ст. 8 договора допускает возможность применения процессуальных норм запрашиваемой стороны по просьбе инициатора запроса, если эти нормы не противоречат законодательству исполняющего запрос.

Аналогично исполняются запросы о правовой помощи по уголовным делам между Российской Федерацией и Эстонской Республикой¹. При этом в соответствии со статьей 13 собранные документы, протоколы процессуальных действий, выполненных одной стороной, признаются компетентными органами другой стороны без дополнительного удостоверения.

В соответствии со ст. 7 УПК РФ определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Исходя из вышеизложенного, можно дать следующие рекомендации по структуре запроса о правовой помощи:

1. По своей структуре запрос должен состоять из вводной, описательной и резолютивной частей — изложения непосредственно просьбы о выполнении процессуальных действий и приложения необходимых процессуальных документов.

2. Описательная часть служит логической основой для изложения непосредственно просьб о правовой помощи и ее не рекомендуется перегружать сведениями, не имеющими отношения к запросу.

¹ Подписан в г. Москве 26.01.1993.

После указания обстоятельств совершения преступления необходимо изложить причину обращения с просьбой об оказании правовой помощи, цели, которые при этом преследуются.

3. Запрашиваемое содействие, указанное в резолютивной части, должно быть понятно, логически связано с описательной частью запроса о правовой помощи.

Опираясь на упомянутое выше требование закона, изложенное в статье 7 УПК РФ, необходимо обратить внимание на различие уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и уголовно-процессуального законодательства других государств по вопросам собирания доказательств.

Так, статья 455 УПК РФ говорит, что доказательства, полученные на территории другого государства при выполнении запросов о правовой помощи, имеют такую же силу, как если бы они были получены на территории Российской Федерации по правилам, применяемым в нашем уголовном судопроизводстве.

Часть 1 статьи 88 УПК РФ определяет критерии, которым должны соответствовать сведения, имеющие значение для разрешения уголовного дела, чтобы они могли быть использованы в качестве доказательств. Такими критериями являются свойства доказательств: относимость, допустимость и достаточность.

Можно выделить два условия признания «иностранных» доказательств допустимыми в российском уголовном процессе:

1. Соблюдение порядка взаимодействия российских правоохранительных органов с иностранными правоохранительными органами.

Несоблюдение порядка взаимодействия правоохранительных органов является формальным нарушением, которое влечет за собой признание полученных в ходе правовой помощи доказательств недопустимыми. Для того, чтобы доказательства, полученные в порядке, предусмотренном статьёй 455 УПК РФ, могли использоваться в российском уголовном процессе, необходимы определенные действия, направленные на их процессуальную адаптацию — перевод протоколов следственных действий и документов на русский или иной язык, на котором ведется судебное разбирательство; осмотр предметов и документов, обладающих признаками вещественных доказательств, и приобщение их к делу особым постановлением (определением)¹.

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. С. 892.

Необходимо отметить, что закрепление в статье 455 УПК РФ, а также в международных договорах порядка получения доказательств, находящихся за границей, не означает, что документы и предметы, поступившие к следователю, дознавателю из-за рубежа по другим каналам, не будут обладать доказательственной силой.

Возможность использования иных не процессуальных каналов приобретает особую актуальность в свете положений части 1 статьи 453 УПК РФ, когда требуемые действия не связаны с необходимостью производства выемки и иных процессуальных действий на территории иностранного государства, а также при проведении следственных проверок в следующих случаях:

- предоставление материалов в рамках межправительственных договоров, международных соглашений МВД России, СК РФ, ФСБ России — межведомственного характера;

- получение материалов (в том числе органом, осуществляющим оперативное сопровождение уголовного дела) по каналам НЦБ Интерпола при МВД России или его региональных филиалов, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ, через офицеров связи правоохранительных органов иностранных государств, аккредитованных при дипломатических представительствах в России, иных должностных лиц представительств, занимающихся вопросами полицейского сотрудничества (например, в составе консульских, политических отделов), через представителей правоохранительных органов России в иностранных государствах через Росфинмониторинг от органов финансовой разведки иностранных государств;

- получение информации из заграничных учреждений МИД России. Так одной из форм международного сотрудничества по уголовным делам является предоставление государством пребывания консульского или дипломатического агента возможности на его территории проводить определенные следственные и иные процессуальные действия по запросам представляемого в этой стране государства. Институт консульской и дипломатической помощи имеет большую историю и развился из консульских административно-контрольных функций в отношении соотечественников за границей. Допустимость и объем консульской и дипломатической помощи в сфере уголовного судопроизводства определяется правилами страны пребывания, с одной стороны, и нормами УПК РФ, относящего указанных должност-

ных лиц к органам дознания (ст. 40), с другой стороны. Международные соглашения, регулирующие порядок пребывания консульских и дипломатических учреждений на территории принимаемого государства, допускают возможность исполнения поручений компетентных органов представляемого государства об оказании правовой помощи по уголовным делам, в том числе и о передаче документов¹. В ряде европейских стран² консульская или дипломатическая помощь по уголовным делам может оказываться в соответствии с их отраслевым законодательством, регулирующим данную консульскую деятельность, в отсутствие соответствующих норм в их уголовно-процессуальных законах. Таким образом, в силу того, что в соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются частью её законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство и если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены правилами национального уголовного судопроизводства, то применяются правила международного договора. Из этого следует, что ходатайства об оказании правовой помощи по уголовным делам могут направляться российскими правоохранительными органами и судами в консульские и дипломатические представительства на основании соответствующих международных договоров Российской Федерации;

– получение сведений непосредственно от находящегося за рубежом физического или юридического лица, выразившего готовность к добровольному сотрудничеству, которые передаются телефонной или электронной связью органа расследования. Таким образом, могут быть получены, например, материалы о характеристике личности; копии финансово-хозяйственных документов, не составляющих коммерческую тайну; оформленные в виде заверенных справок ответы фирм на переданные им перечни вопросов следствия. Критерием допустимости добытых таким путем доказательств является степень уверенности следователя, дознавателя в источнике их происхождения.

2. Соблюдение законодательства иностранного государства о порядке получения и закрепления доказательств.

¹ Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961).

² Костин А.А. Условия допустимости отдельных видов доказательств, полученных в иностранных государствах // Закон. – 2015. – №9. – С. 156–167.

Соблюдение законодательства иностранного государства о порядке получения и закрепления доказательств и условное соответствие по форме «иностранных» доказательств «российским» являются взаимосвязанными условиями признания полученных в ходе правовой помощи доказательств допустимыми. В соответствии со ст. 3 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959) запрашиваемая сторона выполняет в порядке, установленном ее законодательством, любые поручения, касающиеся уголовных дел и направление ей юридическими органами запрашивающей стороны в целях получения свидетельских показаний или передачи вещественных доказательств, материалов или документов; если запрашивающая сторона желает, чтобы свидетели и эксперты дали показания под присягой, то она специально об этом просит, а запрашиваемая сторона выполняет эту просьбу, если только законодательство ее государства не запрещает этого. Аналогичные положения предусматриваются и минской конвенцией 1993 г., согласно ст. 8 которой при исполнении поручения об оказании правовой помощи запрашиваемое учреждение применяет законодательство своей страны, по просьбе запрашивающего учреждения оно может применить и процессуальные нормы запрашивающей договаривающейся стороны, если только они не противоречат законодательству запрашиваемой договаривающейся стороны.

Условное соответствие «иностранных» доказательств «российским» по процессуальной форме

Полученные в ходе исполнения запроса о правовой помощи доказательства могут не соответствовать национальным нормам запрашивающего государства о порядке производства по уголовному делу. Вместе с тем приоритетом в данном случае будет являться норма международного договора, при условии соблюдения которой доказательства могут быть использованы запрашивающей стороной и признаваться допустимыми.

В связи с этим у следователей и дознавателей, осуществляющих предварительное расследование в Российской Федерации, может сложиться ошибочное ощущение, что проведенные следственные и процессуальные действия на территории другого государства допустимы в соответствии со ст. 88 УПК РФ.

Рассмотрим вопрос об участниках уголовного судопроизводства. В российском уголовном судопроизводстве осуществлять предварительное расследование вправе следователь, дознаватель, в строгом соответствии с правилами подследственности, в исключительных случаях — орган дознания. Если же говорить о зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве, то в ряде государств не существует такого участника уголовного судопроизводства, как следователь (ФРГ, Эстонская Республика), поэтому российское уголовно-процессуальное законодательство не содержит категоричного запрета на использование в качестве доказательств протоколов следственных и процессуальных действий, выполненных должностными лицами правоохранительных органов, не присущих уголовному судопроизводству Российской Федерации.

Иная ситуация складывается, когда порядок производства следственного или процессуального действия в другом государстве существенно отличается от порядка, применяемого в российском уголовном судопроизводстве. Так, например, ч. 4 ст. 68 УПК Эстонской Республики допускает в определенных случаях возможность задавать свидетелю наводящие вопросы, что недопустимо в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Поэтому при подготовке запроса о правовой помощи целесообразно разъяснить в запросе исполнителю поручения особенности порядка собирания доказательств в российском уголовном судопроизводстве и просить компетентные органы другого государства применять их при производстве следственных и процессуальных действий.

Структура запроса о правовой помощи в уголовном судопроизводстве.

Рассмотрим структуру и содержание запроса о правовой помощи, исходя из требований, предъявляемых ст. 454 УПК РФ.

Вводная часть запроса содержит наименование органа предварительного расследования, от которого исходит запрос.

В связи с тем, что подобные официальные письма подготавливаются на бланках органов, ходатайствующих о правовой помощи по уголовному делу, данные сведения должны содержаться на так называемом «фирменном» бланке, на котором, помимо названия органа предварительного расследования, приводятся его местонахождение, иные данные (дата, номер, контактные данные органа). В правой

верхней части запроса необходимо указывать точное наименование государства, которому адресуется запрос о правовой помощи, и делать отметку о том, что запрос направляется «компетентным органам», без их точного названия. Неверное указание названия государства является недопустимым и может стать причиной определенных дипломатических демаршей со стороны компетентных органов запрашиваемого государства. В запросе не указывается точное наименование органа, который будет исполнять запрос, так как его исполнитель сам определяет правоохранительный орган, на который будет возложено исполнение запроса о правовой помощи. Кроме того во вводной части следует сообщить, что расследуется уголовное дело, указав его номер, а также в отношении кого или по какому поводу оно возбуждено и какой статьей УК РФ предусмотрено данное преступление.

Описательная часть запроса должна содержать сведения, предусмотренные пунктами 4–6 ст. 454 УПК РФ, а также международным договором, международным соглашением (если они предполагают дополнительные требования к содержанию запроса).

Запрос о правовой помощи должен содержать данные о лицах, в отношении которых направляется запрос, включая дату и место рождения, сведения о гражданстве, роде занятий, месте жительства или месте пребывания, а для юридических лиц — их наименование и место нахождения. В объем правовой помощи, предоставляемой Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959), не входит производство оперативно-розыскных мероприятий, в том числе направленных на установление места нахождения физического или юридического лица, точного наименования последнего, его организационно-правовой формы. При необходимости уточнения таких данных следует их получить до направления запроса, руководствуясь при этом Инструкцией по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола¹.

Также подлежат изложению сведения о гражданстве физического лица, так как это может существенно повлиять как на саму возможность исполнения запроса о правовой помощи, так и на допусти-

¹ Утв. приказом МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России, ФТС России № 786/310/470/ 454/333/971 от 06.10.2006.

мость полученных в ходе помощи результатов следственных и иных процессуальных действий.

Кроме этого должны быть изложены все необходимые конкретные сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления, его квалификация, полный текст соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, сведения о размере вреда, причиненного данным преступлением. Исполнение указанных требований является обязательным, отсутствие данных о фактических обстоятельствах, квалификации действий, размере вреда может повлечь отказ в исполнении запроса о правовой помощи по формальным признакам, а также ввиду того, что в запрашиваемом государстве не предусматривается уголовная ответственность за совершение подобного деяния¹.

Выписка из Уголовного кодекса Российской Федерации может быть включена в текст запроса о правовой помощи либо приложена в качестве приложения к запросу в виде приложения.

В резолютивной части запроса излагается сама просьба о проведении следственных и процессуальных действий и перечень запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств. Указанные просьбы необходимо излагать достаточно конкретно, чтобы у исполнителя запроса не возникало каких-либо сомнений в характере и объеме запрашиваемых действий.

При даче поручения о допросе лиц допускается следующая формулировка: «Перечень вопросов, подлежащих выяснению у свидетелей (потерпевших), не является исчерпывающим, в связи с чем в ходе проведения допросов перед свидетелем могут быть поставлены дополнительные вопросы на усмотрение допрашивающего».

Текст запроса должен содержать ссылки на международный договор, на основании которого осуществляется сотрудничество.

При осуществлении взаимодействия на основе принципа взаимности резолютивная часть запроса должна содержать гарантии оказания правовой помощи на основе принципа взаимности при обращении с аналогичными просьбами запрашиваемого государства.

¹ Например, по Уголовному кодексу Республики Беларусь незаконная предпринимательская деятельность является уголовно наказуемым деянием в соответствии со ст. 233 УК РБ. На территории Российской Федерации подобная незаконная деятельность является административным проступком в соответствии со ст. 14.1 КоАП РФ.

Так, например, в случае обращения на условиях взаимности в текст запроса включается заверение о том, что с учетом международного принципа взаимности Министерство внутренних дел Российской Федерации берет на себя обязательство оказать от имени Российской Федерации компетентным органам запрашиваемого государства по их запросам помощь в производстве отдельных процессуальных действий на территориях, относящихся к юрисдикции Российской Федерации (ч. 2 ст. 453 УПК РФ).

Кроме того, резолютивная часть запроса должна содержать указание на определенные гарантии, направленные на обеспечение возможности исполнения запроса и использования результатов следственных и иных процессуальных действий в ходе дальнейшего расследования в зависимости от вида запрашиваемой помощи, а также гарантии, предоставляемые вызываемым лицам (ч. 4 ст. 456 УПК РФ), например:

1) «сроки давности уголовного преследования за совершение расследуемых преступлений в соответствии с УК РФ не истекли»;

2) «оригиналы изъятых документов необходимы для проведения судебных экспертиз» (необходимо указывать каких именно).

3) «со своей стороны гарантируем, что оригиналы изъятых документов будут возвращены по первому требованию предоставляющей стороны»;

4) «настоящее уголовное дело политических целей не преследует»;

5) «информация, содержащаяся в запросе, является конфиденциальной и предназначена исключительно для служебного пользования, так как составляет тайну следствия. Со своей стороны гарантируем, что данные, полученные нами в результате исполнения поручения, не подлежат передаче третьим лицам, будут использованы только в интересах расследования уголовного дела и это не повлечет за собой причинение ущерба суверенитету, безопасности и общественному порядку запрашиваемого государства»;

6) «явившиеся по вызову лица не могут быть на территории Российской Федерации привлечены в качестве обвиняемых, взяты под стражу или подвергнуты другим ограничениям личной свободы за деяния или на основании приговоров, которые имели место до пересечения указанными лицами Государственной границы Российской Федерации. Действие иммунитета прекращается, если явившееся по вызову лицо, имея возможность покинуть территорию Российской Федерации»;

Федерации до истечения непрерывного срока в 15 суток с момента, когда его присутствие более не требуется должностному лицу, вызвавшему его, продолжает оставаться на этой территории или после отъезда возвращается в Российскую Федерацию».

Если характер расследуемого уголовного дела требует присутствия инициатора запроса на территории запрашиваемого государства при исполнении запроса, это условие следует отразить в резолютивной части.

Исходя из положений ст. 4 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и ст. 8 Минской конвенции нужно излагать просьбу об извещении официальных и заинтересованных лиц о месте и времени исполнения поручения. Договоры о правовой помощи между Российской Федерацией и Литовской республикой и Российской Федерацией и Эстонской республикой допускают допрос своих собственных граждан через консульские и дипломатические представительства, если граждане находятся на территории другого государства.

К запросу о правовой помощи следует приложить все необходимые для его исполнения документы, в том числе процессуальные решения (например, постановление следователя о признании потерпевшим, решение суда о производстве обыска и т. п.).

Запрос о правовой помощи подлежит переводу на язык иностранного государства, в которое он направляется (ч. 4 ст. 453 УПК РФ). Однако в соответствии с Минской конвенцией запрос составляется на русском языке или на языке страны, подписавшей данную конвенцию. Поэтому текст запроса и приложений подлежит переводу на язык запрашиваемого государства либо иной язык (в зависимости от условий конкретного международного договора, являющегося основанием для взаимодействия). При сотрудничестве на основе принципа взаимности используется язык запрашиваемого государства (ст. 5 договоров о правовой помощи между Российской Федерацией и Литовской и Эстонской республиками).

Исходя из целей института правовой помощи при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства, к которым не относится передача полномочий по осуществлению уголовного преследования запрашивающим государством запрашиваемому, недопустимо требовать производства процессуальных действий, относящихся лишь к компетенции лица, расследующего уголовное дело. Так, при запросе о производстве обыска следователю запрашивающе-

го государства следует вынести соответствующее постановление (при необходимости обратиться в суд с ходатайством о разрешении на производство обыска).

Типичными ошибками при подготовке запроса о международной правовой помощи по уголовным делам являются:

1) ошибочное указание статуса допрашиваемого лица (например, исходя из приложенных к запросу доказательств, допрашиваемое лицо должно быть наделено статусом подозреваемого, в то время как уполномоченным органам запрашиваемого государства предлагается допросить данное лицо в качестве свидетеля);

2) отсутствие в запросе указания процессуального статуса лица, о допросе которого ходатайствует запрашивающая сторона;

3) нарушение требований договоров о необходимости направления запросов о правовой помощи через центральные органы, в соответствии со сведениями о ратификации;

4) отсутствие удостоверения запроса о правовой помощи и прилагаемых документов гербовой печатью органа, в чьем производстве находится уголовное дело, по которому запрашивается помощь;

5) неверное определение вида следственного действия, направленного на получение доказательств, местонахождение и наименование которых известно;

6) отсутствие в ходатайстве описания преступления, в связи с которым запрашивается помощь, отсутствие копий подлежащих направлению в запрашиваемое государство документов;

7) отсутствие обоснования в тексте запроса связи между запрашиваемыми следственными и процессуальными действиями и изложенными обстоятельствами преступления, по факту совершения которого производится предварительное следствие;

8) указание в запросе просьбы о производстве следственных действий, не входящих в объем правовой помощи в рамках международного договора;

9) указание в запросе просьб о производстве процессуальных действий, относящихся к исключительной компетенции лица, в чьем производстве находится уголовное дело (в частности, вынесения решений о признании лица потерпевшим по уголовному делу);

10) неуказание в запросе полных сведений об органе, от которого исходит запрос;

11) неполное описание в запросе сведений о преступлении, имеющих существенное значение, их квалификации в соответствии с нормами национального законодательства;

12) направление запросов о производстве выемок, обысков, получении образцов для сравнительного исследования при отсутствии соответствующих процессуальных решений следователя запрашивающей стороны;

13) отсутствие решений суда о разрешении производства обысков и выемок в предусмотренных ст. 165 УПК РФ случаях, отсутствие копий соответствующих решений в приложениях к запросу при их наличии;

14) отсутствие полных сведений о личности и месте нахождения физического лица, чей допрос испрашивается в запросе;

15) отсутствие полных данных о наименовании и месте нахождения юридического лица, допрос представителя которого испрашивается в запросе;

16) отсутствие перевода запроса и прилагаемых документов на язык запрашиваемой стороны в соответствии с требованиями международного договора;

17) наличие противоречий в переводе данных о личности физических лиц и наименовании юридических лиц;

18) неверное указание наименования иностранного государства;

19) отсутствие в запросе сведений о предоставлении гарантий лицу, вызываемому на допрос в качестве свидетеля на территорию Российской Федерации;

20) отсутствие ссылок на основание направления запроса о производстве следственного действия — многосторонний международный договор;

21) отсутствие сведений о лицах, чье присутствие запрашивается при исполнении запросов на территории иностранного государства.

В соответствии с ч. 3 ст. 453 УПК РФ запрос о производстве процессуальных действий направляется:

1) через Верховный Суд Российской Федерации — по вопросам, связанным с судебной деятельностью Верховного Суда Российской Федерации;

2) Министерство юстиции Российской Федерации — по вопросам, связанным с судебной деятельностью всех судов, за исключением Верховного Суда Российской Федерации;

3) Следственный комитет Российской Федерации (СК России), Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России), Федеральную службу безопасности Российской Федерации (ФСБ России) — по уголовным делам, находящимся в их производстве;

4) Генеральную прокуратуру Российской Федерации — в остальных случаях.

Данная норма закона имплементирована в международные обязательства Российской Федерации путем ратификации второго дополнительного протокола Европейской конвенции о правовой помощи (1959)¹.

Что касается возможности прямого направления друг другу поручений так называемыми юридическими органами сторон (конкретно не поименованными и именуемыми также судебными, компетентными, правоохранительными) в не терпящих отлагательства случаях, то ст. 453 и 457 УПК РФ служат достаточным правовым основанием для направления и исполнения запросов о правовой помощи на основании принципа взаимности, подтверждаемого в соответствующем ходатайстве руководителя органа предварительного расследования, представляющим орган в международных отношениях. Однако принцип взаимности применяется лишь в отсутствие договорных отношений с иностранным государством и используется применительно к весьма ограниченному числу стран.

Осуществление правовой помощи при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства на основе принципа взаимности требует отдельных пояснений. В соответствии со ст. 453 УПК РФ при необходимости производства на территории иностранного государства процессуальных действий запрос об их производстве может быть внесен на основе принципа взаимности. При этом принцип взаимности подтверждается письменным обязательством оказать от имени Российской Федерации правовую помощь иностранному государству в производстве отдельных процессуальных действий следующими органами:

¹ Федеральный закон от 06.06.2019 № 120-ФЗ «О ратификации Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам».

- Верховным Судом Российской Федерации,
- Следственным комитетом Российской Федерации,
- Министерством иностранных дел Российской Федерации,
- Министерством юстиции Российской Федерации,
- Министерством внутренних дел Российской Федерации,
- Федеральной службы безопасности Российской Федерации,
- Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Данное положение означает, что подтверждение принципа взаимности при направлении запроса о правовой помощи при отсутствии договора должно содержаться непосредственно в запросе о производстве следственных либо иных процессуальных действий.

Так, в запросе может быть указано, что МВД России дает заверение в том, что в случае обращения на условиях взаимности с учетом международного принципа взаимности оно берет на себя обязательство оказать от имени Российской Федерации компетентным органам запрашиваемого государства по их запросам помощь на территориях, относящихся к юрисдикции Российской Федерации, о производстве отдельных процессуальных действий, относящихся к компетенции Министерства Внутренних дел России.

Особенности составления запросов о правовой помощи для производства отдельных следственных действий

1. Допросы свидетелей, потерпевших при исполнении запросов о правовой помощи по уголовным делам.

Как указывалось ранее, допрос участников уголовного судопроизводства по месту производства предварительного расследования является самым распространённым видом правовой помощи, с которой правоохранительные органы обращаются к компетентным органам другого государства. Определенные сложности могут возникнуть при формировании вопросов, по которым будет производиться исполнение запроса.

Российским уголовно-процессуальным законодательством предусмотрен следующий порядок производства данного следственного действия: сначала допрашиваемый в форме свободного рассказа доводит до сведения допрашивающего информацию, интересующую орган предварительного расследования, а затем, по необходимости, должностное лицо предварительного расследования задает уточняющие вопросы.

Указанный порядок производства допроса не может быть в полном объеме применен при исполнении запроса о правовой помощи. Это связано с тем, что в текст запроса невозможно включить информацию, имеющуюся во всем уголовном деле. В настоящее время следственная практика выработала следующий способ, который позволяет хотя бы частично решить эту проблему. В тексте поручения инициатор дела делает оговорку с просьбой задать допрашиваемому вопросы, которые могут возникнуть у исполнителя запроса во время проведения следственного действия.

Например: органы предварительного расследования Российской Федерации, обращаясь с запросом о правовой помощи к компетентным органам Киргизской Республики, просили при производстве допросов, помимо перечня вопросов, также задать вопросы, необходимость в которых может возникнуть в ходе допроса¹.

Эффективность допроса можно повысить следующим образом. Сделать отметку в запросе о правовой помощи с просьбой не проводить (не оканчивать) допрос до момента телефонного звонка или сообщения с помощью иных способов коммуникации, чтобы инициатор запроса мог скорректировать дополнительные вопросы, которые следует задать допрашиваемому лицу.

2. Производство обысков и выемок при исполнении запросов о правовой помощи по уголовным делам.

Определенную сложность вызывает составление и направление запросов о производстве обысков и выемок на территории запрашиваемого государства у российских органов предварительного расследования.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит специальных норм, регламентирующих особенности запросов о производстве обысков и выемок в порядке международного сотрудничества по уголовным делам. К сожалению, в основных многосторонних договорах, ратифицированных Российской Федерацией — Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Минской конвенции 1993 г. — не уделено достаточно внимания порядку направления и исполнения запросов о производстве обысков и выемок. Получение в результате обысков и выемок на территории иностранного государства доказательств,

¹ Уголовное дело № 11801400011002464, возбужденное по признаку преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ // Архив ГСУ ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области за 2018 г.

имеющих существенное значение для уголовного дела, позволяет сделать вывод о несомненной ценности таких следственных действий с точки зрения достижения положительных результатов предварительного расследования.

Имеются существенные особенности исполнения запросов о производстве обысков и выемок запрашиваемыми государствами в зависимости от оговорок при ратификации международных многосторонних договоров и их национальных норм.

Исполнение ходатайств зарубежного государства о предоставлении правовой помощи указанного вида обуславливается, как правило, следующими положениями:

- наличием двойной уголовной ответственности;
- гарантиями прав третьих лиц и соответствием просьбы внутреннему законодательству запрашиваемого государства;
- особыми требованиями к данному типу поручений.

Статья 5 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам определяет, что любое государство, её подписавшее и ратифицирующее, имеет право путем написания заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы оставить за собой право исполнять поручения в отношении обыска или наложения ареста на имущество при соблюдении одного или нескольких следующих условий:

1) преступление, с которым связано поручение, наказуемо как по закону запрашивающей стороны, так и по закону запрашиваемой стороны;

2) преступление, с которым связано поручение, является в запрашиваемой стране преступлением, в связи с которым предусматривается выдача;

3) исполнение поручения не противоречит законодательству запрашиваемой стороны;

4) когда договаривающаяся сторона делает заявление, что любая другая сторона может применить правило взаимности.

Согласно ст. 2 Дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, в случае когда договаривающаяся сторона сделала оговорку об исполнении поручений о розыске или аресте имущества при условии, что преступление, являющееся основанием для поручения, преследуется как по закону запрашивающей стороны, так и по закону запрашиваемой стороны, эта оговорка применяется в отношении финансовых пре-

ступлений, если преступление преследуется по закону запрашивающей стороны и соответствует такому же по характеру нарушению закона запрашиваемой стороны; в просьбе не может быть отказано на том основании, что законодательство запрашиваемой стороны не предусматривает таких же по характеру налогов или сборов или не содержит таких же по характеру положений, касающихся налогов, сборов, пошлин и валютных операций, как и законодательство запрашивающей стороны.

Специальные нормы, регулирующие порядок и особенности производства обысков и выемок, содержатся в договорах о правовой помощи, заключенных Российской Федерацией с Соединенными Штатами Америки и Канадой. Так, в соответствии со ст. 2, 5, 7, 16 Договора между Российской Федерацией и США о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17 июня 1999 г. правовая помощь включает в себя предоставление документов, материалов и других предметов, исполнение запросов о проведении обысков и выемок (в той мере, в какой это необходимо и возможно).

Запрос также содержит: точное описание места или лица, подлежащих обыску, и предмета, подлежащего выемке, описание порядка исполнения запроса. Запрос исполняется в соответствии с законодательством запрашивающей стороны, если иное не предусмотрено указанным договором. Так же компетентные органы запрашивающей стороны имеют право вручать повестки, выдавать ордера на обыск и другие ордера, необходимые для исполнения запроса, запрашиваемая сторона исполняет запрос в соответствии с указанными в нем требованиями, если это не запрещено ее законодательством.

Запрашиваемая сторона исполняет запрос о производстве обыска или выемки, а также о передаче какого-либо предмета запрашивающей стороне, если в запрос включена информация, обосновывающая эти действия, в соответствии с законодательством запрашивающей стороны; каждое должностное лицо запрашивающей стороны, на хранении которого находился изъятый предмет, при наличии просьбы удостоверяет подлинность предмета, его неприкосновенность и непрерывность хранения. Запрашиваемая сторона может потребовать у запрашивающей стороны соблюдения условий, которые представляются необходимыми для защиты интересов третьих лиц в отношении передаваемого предмета.

Так, например, в соответствии со ст. 1, 2, 9, 13 Договора между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи

по уголовным делам от 20 октября 1997 г. правовая помощь, касающаяся производства обысков и выемок, включает в себя:

- передачу имущества, передачу вещественных доказательств;
- производство обыска и изъятия, установление местонахождения, наложение ареста, отыскание и изъятие доходов, полученных в результате преступления.

Запросы об оказании правовой помощи будут исполняться в этой части в кратчайшие сроки в соответствии с законодательством запрашиваемой стороны и, поскольку это не противоречит ему, способами, указанными запрашивающей стороной. Компетентный орган, исполнивший запрос о проведении обыска или выемки, предоставляет информацию, требуемую запрашивающей стороной (о тождественности, состоянии, целостности и продолжительности обладания изъятыми документами, записями или предметами, а также об обстоятельствах выемки). Запрашивающая сторона соблюдает любые условия, оговоренные запрашиваемой стороной, по отношению к любым изъятым документам, записям или предметам, которые могут быть переданы запрашивающей стороне. Запрос об оказании правовой помощи должен также при необходимости содержать следующее разъяснение: подробности любого отдельного процессуального действия или требования, соблюдения которых просит запрашивающая сторона.

3. Производство судебных экспертиз при исполнении запросов о правовой помощи по уголовным делам.

Заключение судебной экспертизы по уголовному делу, полученное на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленное в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверенное и переданное в установленном порядке, обладает такой же юридической силой, как если бы оно было получено на территории России в соответствии с требованиями УПК РФ.

Эксперт, находящийся за пределами территории Российской Федерации, может быть с его согласия вызван должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, для производства

судебной экспертизы на территории Российской Федерации. Запрос о вызове направляется в порядке, установленном ч. 3 ст. 453 УПК РФ.

Судебная экспертиза с участием явившегося по вызову эксперта производится в порядке, установленном российским уголовно-процессуальным законодательством.

В настоящее время уголовно-процессуальным законодательством урегулирован и вопрос о судьбе вещественных доказательств при выдаче или передаче обвиняемых лиц иностранному государству. При передаче выдаваемого лица соответствующему компетентному органу иностранного государства могут быть переданы предметы, являющиеся орудиями преступления, а также предметы, несущие на себе следы преступления или добытые преступным путем. Они передаются по запросу и в том случае, когда выдача запрашиваемого лица вследствие его смерти или по другим причинам не может состояться. Передача указанных предметов может быть временно задержана, если они необходимы для производства по другому уголовному делу. Для обеспечения законных прав третьих лиц передача этих предметов производится лишь при наличии обязательства соответствующего учреждения иностранного государства о возврате предметов по окончании производства по уголовному делу. В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» деятельность государственных судебно-экспертных учреждений по организации и производству судебной экспертизы для других государств осуществляется в соответствии с международными договорами РФ.

В заключенных Российской Федерацией международных договорах о правовой помощи по уголовным делам с рядом стран (Албания, Ангола, Болгария, Венгрия и др.) предусматривается возможность вызова экспертов в компетентный орган запрашивающей стороны. Сторона, исполняющая запрос о правовой помощи, в соответствии со своим законодательством получает на своей территории заключения экспертов, документы, предметы и другие доказательства, указанные в запросе, и передает их запрашивающей стороне.

Если запрашивающая сторона представляет запрос о вызове лица для дачи показаний, проведения экспертизы или иных процессуальных действий на своей территории, запрашиваемая сторона сообщает этому лицу о приглашении запрашивающей стороны явиться в ее компетентные органы. Запрос о вызове лица должен содержать сведения об условиях и порядке оплаты расходов, связанных с его яв-

кой, а также перечень гарантий, которые предоставляются такому лицу в соответствии с договором. Запрос не должен содержать угрозы применения принуждения или наказания в случае неявки этого лица на территорию запрашивающей стороны. Вызываемое в качестве эксперта лицо добровольно принимает решение о явке. Центральный орган запрашиваемой стороны незамедлительно информирует центральный орган запрашивающей стороны о решении этого лица.

В практике уголовного судопроизводства необходимость проведения судебной экспертизы за рубежом может, в частности, возникнуть при исследовании рукописного текста, выполненного на каком-либо иностранном языке, имеющем иное начертание букв и цифр (например, на японском, корейском, вьетнамском и др.). Также причиной проведения экспертизы за рубежом является необходимость такого исследования предметов, которое невозможно провести в государстве — инициаторе запроса.

Так, по уголовному делу о преступлении по факту хищения автомобиля на территории Российской Федерации и перемещения его на территорию Республики Казахстан возникла необходимость в проведении комплексной технической судебной экспертизы для установления факта внесения изменения в номерные обозначения автомобиля. Для этого в компетентные органы Республики Казахстан было направлено международное поручение органами предварительного расследования Российской Федерации для проведения отдельных следственных действий, в том числе и просьба о проведении судебной экспертизы¹.

Учеными-процессуалистами предлагается следующий порядок производства экспертизы за рубежом: «Назначению экспертного исследования за рубежом должно предшествовать производство экспертизы в Российской Федерации. В случае направления за границу предметов (следоносителей, орудий преступления, исключая оружие, и др.) по делу должен быть выполнен весь комплекс процессуальных и следственных действий на территории РФ (выемка, осмотр, опознание и т. д.). Зарубежные эксперты не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу ложного заключения, но проводят исследование на основе лицензии»².

Очевидно, для того чтобы назначить экспертизу за рубежом, следует сначала поручить ее производство российским экспертам и

¹ Уголовное дело № 11801400011002464 о преступлении предусмотренном п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ // Архив СУ при УВД Приморского района Санкт-Петербурга за 2020 г.

² Волженкина В. М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. — СПб., 2001. С. 179.

лишь при получении мотивированного отказа от ее производства по причинам отсутствия в России необходимых методик или специалистов, либо справочно-информационных фондов ставить вопрос о назначении исследования в соответствующей стране. При этом все исследуемые объекты должны быть тщательно осмотрены, сфотографированы и описаны с указанием их наиболее важных индивидуализирующих и диагностических признаков. Зарубежные эксперты действительно не предупреждаются об уголовной ответственности по российскому законодательству. Однако судебная экспертиза по международному запросу производится по общему правилу в соответствии с действующим в иностранном государстве уголовно-процессуальным законодательством, которое в подавляющем большинстве стран предусматривает предупреждение эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Доказательства, полученные запрашиваемой стороной в результате исполнения поручения в соответствии с ее законодательством, имеют такое же доказательственное значение, что и в запрашивающей стороне. Это означает, что стороны руководствуются принципом равенства доказательств, являющимся одним из главных для международного взаимодействия и определяющим границы правовой помощи. Такие доказательства должны быть получены с соблюдением прав человека и выработанных сторонами процессуальных процедур, а также в соответствии с требованиями законодательства стран-участниц, установленными для собирания, проверки и оценки доказательств с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Эксперт, который по вызову, врученному учреждением запрашиваемой стороны, явится в учреждение юстиции запрашивающей стороны, не может быть независимо от своего гражданства привлечен на ее территории к уголовной или административной ответственности, взят под стражу и подвергнут наказанию за деяние, совершенное до пересечения ее государственной границы. Такие лица не могут быть также привлечены к ответственности, взяты под стражу или подвергнуты наказанию в связи с их заключениями в качестве экспертов по уголовному делу, являющемуся предметом разбирательства.

Многие специальные вопросы сотрудничества в области судебной экспертизы и других форм применения специальных знаний получили свое развитие в договорах и соглашениях между органами внутренних дел и юстиции стран СНГ.

13 мая 1993 года в Ереване Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина, Эстония заключили Соглашение о сотрудничестве между министерствами внутренних дел по технико-криминалистическому обеспечению оперативно-служебной деятельности.

Стороны, руководствуясь законодательством своих государств, договорились осуществлять сотрудничество в сфере технико-криминалистического обеспечения предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. Данное соглашение одобрено решением Совета глав государств СНГ от 2 апреля 1999 г.

Сотрудничество сторон осуществляется как на безвозмездной основе, так и на иных договорных началах в формах:

а) взаимного обмена информацией: по вопросам организации деятельности экспертно-криминалистических служб, в том числе статистическими данными, характеризующими эту деятельность; аналитическими обзорами с рекомендациями о направлениях и путях совершенствования этой работы; о новых формах деятельности экспертно-криминалистических подразделений; передовом опыте в области использования научно-технических методов и средств в борьбе с преступностью; о возможностях и условиях разработки или приобретения новых методик исследования вещественных доказательств, криминалистической техники, программ и систем автоматизации экспертной работы; методических пособий и другой литературы экспертно-криминалистической тематики; о планируемых научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках; подготавливаемых к изданию учебных, методических и справочных материалов; о планируемых выставках новых образцов криминалистической техники; взаимного обмена нормативными документами, издаваемыми по вопросам работы экспертно-криминалистических подразделений;

б) предоставления возможности ознакомления: с опытом работы, методиками, образцами технических средств; с экспонатами выставок новейших образцов криминалистической техники, организуемых одной из сторон;

в) содействия в приобретении по заявкам одной из сторон криминалистического оборудования, средств и материалов;

г) оказания необходимой консультативной и практической помощи в технико-криминалистическом обеспечении раскрытия преступлений, носящих межгосударственный характер;

д) предоставления необходимой информации и объектов для пополнения централизованного криминалистического учета пуль, гильз и патронов со следами оружия, а также информации в централизованный учет поддельных денежных знаков, находящихся в ЭКЦ МВД России;

е) взаимного предоставления необходимой информации (объектов) для пополнения централизованных криминалистических учетов, находящихся в экспертно-криминалистических службах сторон, а также проведения проверок по этим учетам;

ж) обмена банками данных информационно-справочного назначения экспертно-криминалистических служб сторон и использования содержащихся в них сведений.

Кроме того, стороны договорились о сотрудничестве путем оказания консультативной и практической помощи в производстве наиболее сложных экспертиз и исследований, требующих аппаратуры и специалистов, которыми не располагает одна из сторон; организация, переподготовки и повышения квалификации экспертных кадров; обеспечения по заявкам сторон методическими пособиями, рекомендациями, информационными материалами и другой литературой по вопросам экспертно-криминалистической деятельности; апробации методик экспертных исследований и технических средств, предлагаемых одной из сторон, с выдачей соответствующих рекомендаций по их практическому использованию экспертно-криминалистическими подразделениями.

При осуществлении сотрудничества стороны пользуются русским языком. Данное соглашение не затрагивает обязательств сторон по другим международным договорам и соглашениям.

В соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Бразилия о взаимной помощи в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных нарушений от 12 декабря 2001 г. в случае запроса судебных или административных органов государства одной из сторон таможенная служба государства другой стороны может уполномочить своих служащих выступить в качестве свидетелей или экспертов в ходе таких судебных или административных разбирательств.

Эти служащие в рамках имеющихся у них полномочий дают показания по фактам, установленным ими при исполнении своих служебных обязанностей. В запросе об участии свидетелей или экспертов должно быть конкретно указано, по какому делу и в каком качестве будет выступать служащий. Транспортные расходы и расходы по проживанию свидетелей, экспертов и переводчиков берет на себя запрашивающая сторона.

Аналогичные положения содержатся в соглашениях о сотрудничестве и взаимной правовой помощи в таможенных делах между Правительством РФ и правительствами Республики Колумбии, Румынии, Мексиканских Соединенных Штатов, Республики Чили, Латвийской Республики, Королевства Бельгии, Республики Словении

Приведенные выше положения относительно процедур привлечения экспертов для дачи заключения и показаний заинтересованным органам другого государства свидетельствуют о том, что статус эксперта практически полностью совпадает со статусом обычного свидетеля. Подводя итог, следует отметить, что, хотя в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, законодательстве о государственной судебной-экспертной деятельности и в международных договорах РФ заложены основы международного сотрудничества в области судебной экспертизы, потребности практики такого сотрудничества диктуют необходимость дальнейшего совершенствования соответствующих норм и положений, относящихся к отдельным аспектам деятельности учреждений уголовной юстиции и судебной экспертизы.

4. Запрашивание иной значимой информации для расследования уголовного дела.

В ходе расследования уголовного дела может возникнуть необходимость в запрашивании в другом государстве различной информации, которая может оказать помощь в установлении истины по делу.

Запрашиваться могут различные документы (справки, документы, удостоверяющие личность, акты гражданского состояния), которые могут иметь значение для дела. Также это может быть информация из банковских и фискальных учреждений. Следует отметить, что, если запрашиваемая информация затрагивает личную тайну, то для этого запроса требуется отдельное судебное решение.

Например: органами предварительного расследования Российской Федерации было направлено международное поручение в адрес компе-

тентных органов Великобритании с просьбой предоставить информацию об обращении потерпевшего в гражданские суды Великобритании с просьбой о возмещении вреда со своих контрагентов за невыполнение контрактных обязательств¹.

В ходе расследования уголовного дела может возникнуть надобность получить информацию о том, на чье имя зарегистрирован мобильный телефон.

Например: органами предварительного расследования Республики Беларусь было направлено международное поручение в адрес компетентных органов РФ с просьбой предоставить информацию о лицах, на которых зарегистрированы номера мобильных телефонов, интересующих предварительное расследование².

5. Спорные ситуации при исполнении запросов о правовой помощи, поступивших в адрес правоохранительных органов Российской Федерации из компетентных органов иностранных государств.

Развитие компьютерных технологий и новых средств коммуникации между людьми успешно используется правоохранительными органами в борьбе с преступностью при расследовании преступлений. Российское уголовно-процессуальное законодательство в настоящее время не успевает за научно-техническим прогрессом и не регулирует порядок изъятия необходимой в расследовании информации из социальных сетей, мессенджеров и т. п.

При отсутствии специального порядка изъятия данной информации применяется обычный порядок — изъятие производится путем выемки в администрации социальных сетей, по правилам, предусмотренным ст. 183 УПК РФ, посредством вынесения лицом, расследующим уголовное дело, специального об этом постановления.

Например: при расследовании уголовного дела органами предварительного расследования Республики Беларусь возникла необходимость произвести выемку информации, хранящейся на личной странице пользователя социальной сети «ВКонтакте»³.

Исходя из ч. 2 ст. 23 Конституции России, каждое лицо имеет ряд прав, ограничение которых возможно только в порядке, предусмотренном законом и на основании решения суда. К таким правам

¹ Уголовное дело №120004009702000019, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2. ст.193 УК РФ // Архив ГСУ ГРУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области за 2020 г.

² Материалы исполненного международного поручения по уголовному делу № 19121110432 // Архив ГСУ ГРУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области за 2020 г.

³ Материалы исполненного международного поручения по уголовному делу № 20125210631// Архив ГСУ ГРУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области за 2020 г.

относится тайна переписки. В социальных сетях, мессенджерах мы оставляем личную информацию, нередко имеющую ограниченный доступ, только для близких нам людей. Все остальные пользователи социальных сетей и других средств коммуникации между людьми не могут знакомиться с нашими личными данными.

Поэтому подобный порядок изъятия личной информации, без судебного решения, носит спорный характер.

Ученые-процессуалисты¹ давно обращают внимание законодателя на этот непоследовательный характер подхода государства к личной тайне, когда, с одной стороны, прослушивать телефонные переговоры в интересах органов предварительного расследования можно только на основании судебного решения, а, с другой стороны, знакомиться с информацией в новых средствах коммуникации, например, в социальных сетях, можно не спрашивая решения суда.

Подобная ситуация, вероятно, в ближайшее время будет исправлена законодателем.

¹ Новицкий А.Н., Проблемы выемки в российском уголовно процессе // Молодой ученый. – 2018. – №46. – С.179–181; Россинский С.Б. Размышление о сущности выемки как объекта уголовно-процессуального регулирования // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – №1. – С. 42–45; Денисов Е.А. Проблемы изъятия криминалистически значимой информации у компании, представляющей услуги социальной сети // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – №2. – С.101–104; и др.

Исполнение в Российской Федерации запросов о правовой помощи

Исполнение в Российской Федерации запросов о правовой помощи по уголовным делам, поступившим из иностранных государств, в общем случае осуществляется в соответствии с нормами национального законодательства. Так, согласно ч. 2 ст. 457 УПК РФ при исполнении запроса применяются нормы УПК РФ, однако могут быть применены процессуальные нормы законодательства иностранного государства в соответствии с договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, если это не противоречит законодательству и международным обязательствам Российской Федерации.

В оказании правовой помощи может быть отказано, при этом в соответствии со ст. 19 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам должны быть сообщены причины любого отказа в предоставлении взаимной помощи. Основаниями отказа в исполнении запроса о правовой помощи, согласно ст. 2 могут являться следующие случаи:

1. если просьба касается преступления, которое запрашиваемая сторона считает политическим преступлением, преступлением, связанным с политическим преступлением, или финансовым преступлением;

2. если запрашиваемая сторона считает, что выполнение просьбы может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим важным интересам ее страны.

Следует отметить, что Российская Федерация при ратификации указанной Конвенции оговорила, что исходит из того понимания, что положения ст. 2 Конвенции должны применяться таким образом, чтобы обеспечить неотвратимость ответственности за совершение преступлений, подпадающих под действие Конвенции; Российская Федерация исходит из того понимания, что российское законодательство не содержит понятия «политические преступления».

Во всех случаях при решении вопроса об оказании правовой помощи Российская Федерация *не будет рассматривать в качестве «политических преступлений» или «преступлений, связанных с политическими преступлениями»*, в частности, следующие деяния:

1) преступления против человечества, предусмотренные в ст. II и III Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказа-

нии за него 1948 г., ст. II и III Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 г. и ст. 1 и 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.;

2) преступления, предусмотренные в ст. 50 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 г., ст. 51 Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море 1949 г., ст. 130 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г., ст. 147 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. (так называемые Женевские конвенции 1949 г.), ст. 85 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов 1977 г. и ст. 1 и 4 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера 1977 г.;

3) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г., Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г. и Протоколе о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию 1988 г., дополняющем упомянутую Конвенцию 1971 г.;

4) преступления, предусмотренные в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г.;

5) преступления, предусмотренные в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 г.;

б) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о физической защите ядерного материала 1980 г.;

7) правонарушения, предусмотренные в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.;

8) иные сравнимые преступления, предусмотренные в международных договорах, участником которых является Российская Федерация.

Кроме того, Российская Федерация в соответствии с п. 1 ст. 23 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. заявила, что в дополнение к основаниям, предусмотрен-

ренным в ст. 2 указанной Конвенции, в оказании правовой помощи также может быть отказано в одном из следующих случаев:

1) если лицо, которое в запрашивающем государстве подозревается или обвиняется в совершении правонарушения, находится под судом, либо было осуждено или оправдано в связи с этим правонарушением в Российской Федерации или в третьем государстве, либо в отношении этого лица в Российской Федерации или в третьем государстве вынесено решение об отказе в возбуждении или прекращении производства по делу, по поводу которого поступил запрос о правовой помощи;

2) если преследование или исполнение решения по делу невозможно ввиду истечения срока давности в соответствии с законодательством Российской Федерации

Кроме того, Российская Федерация при ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам сделала оговорку об особенностях исполнения запросов по некоторым видам правовой помощи, а также требований к их содержанию и форме.

Так, в соответствии с федеральным законом «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней»:

1. Российская Федерация в соответствии со ст. 3 названной Конвенции оставляет за собой право отказать в исполнении поручения о получении свидетельских показаний, если соответствующие лица воспользовались предоставленным им законодательством Российской Федерации правом отказаться от дачи показаний вообще или по данному делу;

2. Российская Федерация в соответствии со ст. 5 Конвенции оставляет за собой право исполнять поручения о проведении обыска или наложении ареста на имущество только при соблюдении условий, предусмотренных в подп. «а», «b» и «с» п. 1 ст. 5 Конвенции;

3. Российская Федерация заявляет, что направляемые в Российскую Федерацию в соответствии с п. 2 ст. 16 Конвенции запросы о правовой помощи и прилагаемые к ним материалы должны сопровождаться переводами на русский язык.

Таким образом, при поступлении запроса о правовой помощи из иностранного государства при условии его исполнения на основании Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам следует определить, нет ли обстоятельств, препятствующих его

исполнению в соответствии с нормами Конвенции, а также сделанными Российской Федерацией при подписании Конвенции оговорками и заявлениями, перечисленными выше.

Рассмотрим некоторые из оговорок подробнее.

В отношении возможности производства на территории Российской Федерации обысков или наложения ареста на имущество при ратификации Конвенции были сделаны оговорки в соответствии со ст. 5 Конвенции, согласно которой любая договаривающаяся сторона может оставить за собой право исполнять поручения в отношении обыска или наложения ареста на имущество при соблюдении одного или нескольких из следующих условий:

– преступление, с которым связано поручение, наказуемо как по закону запрашивающей стороны, так и по закону запрашиваемой стороны;

– преступление, с которым связано поручение, является в запрашиваемой стране преступлением, в связи с которым предусматривается выдача;

– исполнение поручения не противоречит законодательству запрашиваемой стороны.

При этом согласно ст. 16 указанной Конвенции договаривающиеся стороны могут применять принцип взаимности; требования ст. 16 не затрагивают положений, касающихся перевода просьб или прилагаемых документов, содержащихся в соглашениях или договорах, которые действуют или будут заключены между двумя или более договаривающимися сторонами.

При исполнении запросов о правовой помощи, направленных на основании Минской конвенции 1993 г., также имеются некоторые особенности. Так, в соответствии со ст. 8 данной Конвенции при исполнении поручения об оказании правовой помощи запрашиваемое учреждение применяет законодательство своей страны. Вместе с тем по просьбе запрашивающего учреждения оно может применить и процессуальные нормы запрашивающей договаривающейся стороны, если только они не противоречат законодательству запрашиваемой договаривающейся стороны.

В соответствии со ст. 17 Минской конвенции 1993 г. в редакции Протокола от 28 марта 1997 г. в отношениях друг с другом при выполнении указанной Конвенции учреждения юстиции договаривающихся сторон пользуются государственными языками договаривающихся сторон или русским языком.

В случае исполнения документов на государственных языках договаривающихся сторон к ним прилагаются заверенные переводы на русский язык.

В случае соответствия поступивших от иностранных компетентных органов запросов о правовой помощи международным договорам Российской Федерации, а при отсутствии таких договоров — принципу взаимности и законодательству Российской Федерации, они направляются для организации их исполнения в соответствующие компетентные органы Российской Федерации. При этом запросы о производстве процессуальных действий, отнесенных к компетенции следователя (в том числе о вручении документов и вызове участников уголовного судопроизводства), направляются в центральные аппараты органов предварительного следствия в соответствии с подследственностью, установленной ст. 151 УПК РФ.

Возможности видеоконференцсвязи при исполнении запросов о правовой помощи по уголовным делам

Развитие компьютерных технологий, различных средств коммуникации, сети «интернет» заставляет законодателя учитывать эти изменения процессуального законодательства, регулирующего как порядок производства по уголовному делу, так и способы оказания правовой помощи при международном сотрудничестве. Современные технологии позволяют существенно упростить и ускорить проведение некоторых следственных и процессуальных действий, с меньшими затратами достичь результата.

Использование возможностей современных средств коммуникации было предусмотрено Вторым дополнительным протоколом к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам¹. Данный протокол был ратифицирован Российской Федерацией, правда, с оговорками². Так согласно ст. 9 Второго дополнительного протокола возможно применение видеоконференцсвязи при выполнении следующих условий:

¹Подписан в Страсбурге 08.11.2001 // [Официальный сайт Совета Европы] : <https://rm.coe.int/1680994ef5> (дата обращения 18.06.2020)

²Федеральный закон от 06.06.2019 № 120-ФЗ «О ратификации Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам».

1. Если технические средства позволяют провести следственные действия в формате видеоконференции;

2. Компетентный орган запрашиваемой стороны присутствует при производстве следственного (процессуального) действия, при необходимости обеспечивает участие переводчика.

3. По окончании видеоконференцсвязи составляется протокол или иной процессуальный документ, исходя из уголовно-процессуального законодательства стороны, на территории которой проводилось следственное действие (если договором не предусмотрено иное).

Статья 10 протокола допускает проведение следственных и процессуальных действий с использованием телефонной конференции.

Следует отметить, что Российская Федерация, ратифицировав второй дополнительный протокол, допустила возможность проводить следственные и процессуальные действия только в отношении потерпевших¹.

С учетом сделанного вывода о возможности применения видеоконференцсвязи в ходе исполнения поручений, даваемых на стадии предварительного расследования, необходимо рассмотреть еще один достаточно проблемный вопрос — о дальнейшем использовании полученных таким образом доказательств в ходе судебного разбирательства.

Проблема возникает в связи с тем, что УПК РФ предусматривает непосредственность исследования доказательств в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Представляется, что требования ч. 1 и 3 ст. 9 Второго дополнительного протокола о необходимости обязательного обоснования в запросе о правовой помощи посредством видеоконференцсвязи нежелательностью или невозможностью появления лица на территории запрашивающего государства должны восприниматься как наличие чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд (п. 4 ч. 2 ст. 281 УПК РФ).

Частичный отказ от соблюдения в уголовном судопроизводстве принципа непосредственности исследования доказательств допускается только в случаях, исключительный характер которых обусловлен объективными факторами.

Именно такой взгляд превалирует в законодательстве различных стран мира, а к исключительным обстоятельствам, определяю-

¹ Шеплюк В.А. Правовая помощь в сфере международного сотрудничества по уголовным делам. – СПб., 2012. С. 55.

шим допустимость использования видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве, отнесены:

– необходимость получения и исследования доказательств, а именно показаний свидетеля и потерпевшего, в условиях, исключающих, затрудняющих по каким-либо причинам присутствие первоисточника доказательств (свидетеля, потерпевшего) в месте их исследования или предполагающих нежелательность такового;

– необходимость получения и исследования доказательств, а именно показаний свидетеля и потерпевшего, в условиях, затрудняющих явку к месту допроса в связи с их нахождением за границей.

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве использование видеоконференцсвязи допускается лишь в ходе судебного производства: при производстве в суде (ст. 278.1 УПК РФ), а также при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции (ст. 389.13 УПК РФ), кассационной инстанции (ст. 376 УПК РФ), надзорной инстанции (ст. 407 УПК РФ).

Использовать видеоконференцию возможно в случаях законодательных ограничений. Так, по мнению Генпрокуратуры России, нормы конвенции не запрещают обращаться за содействием в другие государства (в режиме видеоконференций) при проведении процессуальных действий по сообщению о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, что укладывается в термин «уголовное дело» в контексте международного сотрудничества в области уголовной юстиции. В случае если иностранное государство не распространяет действие конвенции на досудебные проверки, то рекомендуется задействовать механизмы межгосударственных соглашений и договоров¹.

Использование средств видеоконференцсвязи при исполнении запросов о правовой помощи по уголовным делам позволяет существенно сократить сроки исполнения запросов; кроме того, проведение следственного действия непосредственно должностным лицом правоохранительного органа запрашивающего государства повышает качество исполненного запроса и позволяет направлять ход дальнейшего расследования с учетом данных, полученных в ходе производства указанного следственного действия.

Вопросы и задания для самоконтроля

¹ Информационное письмо Генпрокуратуры России № инф-90-14629-19 от 30.12.2019 «О втором дополнительном протоколе к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам».

1. Перечислите основные реквизиты запроса о правовой помощи по уголовным делам в сфере уголовного судопроизводства.
2. Назовите основные ошибки при составлении запроса о правовой помощи по уголовным делам в сфере уголовного судопроизводства.
3. Назовите порядок исполнения запроса о правовой помощи по уголовным делам в сфере уголовного судопроизводства.
4. Назовите особенности выполнения отдельных следственных действий при исполнении запроса о правовой помощи по уголовным делам в сфере уголовного судопроизводства.
5. Расскажите о возможностях средств видеокommunikаций при исполнении запросов о правовой помощи по уголовным делам.

2.2. Иные формы взаимодействия между компетентными органами при предварительном расследовании уголовных дел

В соответствии со ст. 462.1 УПК РФ урегулирована транзитная перевозка выданных лиц по территории Российской Федерации¹. Данное сотрудничество применяется, если лицо, обвиняемое в совершении преступления, выдано третьей стороной иностранному государству, но перевозку этого лица нужно совершить по территории Российской Федерации. В данном случае мотивированное решение принимает Генеральная прокуратура РФ.

В соответствии со ст. 468 УПК РФ урегулирована передача определенных предметов. Данная форма сотрудничества применяется, если необходимо передать или получить какие-либо вещи, предметы материального мира или электронные файлы, которые имеют значение для какого-либо рассматриваемого дела. Например, это могут быть вещи, используемые в качестве доказательств по делу, без рассмотрения которых не может быть вынесен приговор. Однако существуют некие трудности при получении предметов необходимых для расследования уголовного дела.

Во многих случаях при международном сотрудничестве целесообразно проводить обыск. Согласно ст. 183 УПК РФ, выемка является

¹ Следует отметить, что разрешение на транзитную перевозку является аналогом решения о продлении срока заключения под стражу, а не решения об избрании соответствующей меры пресечения. (Ткачук Т.А. Современные проблемы межгосударственного и международного розыска и пути их решения // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – №3. – С. 95.)

самостоятельным следственным действием, цель которого — изъятие предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела.

Обыск производится в целях обнаружения и изъятия орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, а также других предметов и документов. Судья обязан рассмотреть поступившие материалы незамедлительно. По результатам рассмотрения судья выносит мотивированное постановление о разрешении производства обыска или об отказе в этом¹.

Изымать следует не только документы, но и электронные носители информации. В настоящее время на большинстве предприятий и в организациях различная информация о финансово-хозяйственной деятельности, в том числе и имеющая важное значение по уголовному делу, находится в памяти персональных компьютеров или хранится на магнитных носителях².

В связи с электронным хранением данных возникает проблема получения доказательств, хранящихся в сети «Интернет» на так называемых облачных хранилищах. Это обуславливает необходимость *правильного* проведения иных следственных действий. В ходе обыска, например, возможно изъять электронные носители, содержащие данные для доступа на такие ресурсы хранения файлов. Если данные для доступа (логин или пароль) невозможно установить с помощью принадлежащих подозреваемому или обвиняемому электронных средств связи, то можно это сделать в ходе допроса, выбрав правильную тактику для его проведения.

Получения доступа к хранилищам в сети «Интернет» очень важно, так как часто дает доступ к данным и файлам, которые преступники не хранят на бумажных носителях или на электронных носителях в свободном доступе ввиду того, что такие данные содержат прямую информацию о совершенных деяниях. Эти данные могут помочь в квалификации преступления и установлении размера причиненного ущерба. Таким образом, возникает необходимость в детализации данного следственного действия на международном уровне.

Особым способом сотрудничества целесообразно выделить передачу лиц, которые страдают различными психическими расстрой-

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

² Михайлов В.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. — М.: Российская таможенная академия, 2011. С. 127.

ствами, в целях проведения принудительного лечения по месту их гражданства.

Данная форма сотрудничества регулируют следующие нормативно-правовые акты:

- Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения¹;
- федеральный закон от 23.07.2013 № 191-ФЗ «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера»².

Данный способ сотрудничества применяется в случае, если лицо, в отношении которого в каком-либо государстве возбуждено уголовное дело и ведется уголовное преследование, в установленном законом порядке признано страдающим психическими расстройствами, и в отношении этого лица не может быть проведено принудительное лечение по месту его нахождения.

В Российской Федерации данная форма правовой помощи отнесена не к сфере уголовного судопроизводства, а к сфере оказания психиатрической помощи, т. е. к сфере здравоохранения (как это сделано в некоторых странах СНГ, где компетентными органами по Конвенции определены Министерство здравоохранения совместно с Минюстом и МВД (Молдова).

Анализ международно-правовых норм позволяет сделать вывод о том, что взаимодействие государств по иным вопросам оказания правовой помощи происходит в форме: а) частичной передачи компетенции; б) при совместном расследовании по уголовным делам (участие представителя иностранного государства при исполнении запроса, либо создание совместных следственно-оперативных групп).

Передача компетенции характерна для оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам, что и отличает ее от других видов международного сотрудничества: уголовного преследования на территории другого государства и выдачи лица для уголовного преследования.

¹ Федеральный закон от 06.12.2000 № 142-ФЗ «О ратификации Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения».

² Федеральный закон от 23.07.2013 № 191-ФЗ «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера».

Осуществление органами предварительного расследования уголовно-процессуальной деятельности по вопросам получения доказательств, находящихся на территории иностранного государства, имеет существенные особенности, связанные не только с требованиями соблюдения законодательства и международных договоров Российской Федерации, но и с необходимостью уважения суверенитета иностранного государства, признания верховенства его юрисдикции, что значительно ограничивает самостоятельную деятельность этих органов.

Так, например, при необходимости производства следственных действий за рубежом, собирания доказательств по российскому запросу о правовой помощи данные действия осуществляются компетентными органами иностранного государства в соответствии со своим внутренним законодательством. Такая деятельность прямо не является составной частью уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации, поскольку она осуществляется путем частичной передачи компетенции другому государству по получению доказательств, выполнению процессуальных действий и осуществлению оперативно-розыскных мероприятий по собственному уголовному делу.

При исполнении запросов о правовой помощи, поступивших от иностранных государств, иностранное государство также передает часть компетенции по своему уголовному делу. Передача компетенции заключается в допущении государством возможности получения доказательств по собственному уголовному делу компетентными органами иностранного государства. Ими же принимается решение о наиболее целесообразном плане действий для установления необходимых другой стороне фактов и получения требуемых ею доказательств. Доказательства, полученные на основании зарубежного уголовно-процессуального законодательства, признаются допустимыми и отвечающими требованиям национального законодательства запрашивающего государства, если иное не предусмотрено соответствующими международными договорами.

Следует иметь в виду, что запрашиваемое государство, отвечая на просьбу о помощи, прежде дает согласие на оказание помощи, а затем обеспечивает ее в рамках своего законодательства. Запрашивающее государство может и не воспользоваться плодами этой помощи (например, полученные доказательства противоречат собственному законодательству).

В случаях же уголовного преследования на территории другого государства или выдачи лица для уголовного преследования никакой передачи компетенции по уголовному делу не происходит. Так, при возбуждении уголовного преследования на территории другого государства все процессуальные действия и решения зависят исключительно от усмотрения государства, непосредственно осуществляющего данное преследование. При выдаче лица для уголовного преследования запрашиваемое государство лишь принимает решение о возможности или невозможности выдачи конкретного лица, сам факт которого по существу не влияет на позицию органов расследования относительно обстоятельств совершенного преступления.

При исполнении запроса иностранного государства, если это предусмотрено международным договором или письменным обязательством о взаимодействии на основе принципа взаимности, могут присутствовать представители этого государства.

По просьбе учреждения юстиции запрашивающего государства учреждение юстиции запрашиваемого государства своевременно сообщает ему о времени и месте исполнения запроса с тем, чтобы уполномоченные им представители могли с согласия учреждения юстиции запрашиваемого государства и в соответствии с его законодательством присутствовать при исполнении запроса, а также, если это не противоречит законодательству запрашиваемого государства, принимать участие при производстве процессуальных действий и розыскных мероприятий. В этом случае сведения о представителе иностранного государства, присутствующем при производстве процессуального действия, вносятся в протокол.

Одной из форм международного сотрудничества в борьбе с преступностью является *проведение расследований совместными (международными) следственными или следственно-оперативными группами.*

При наличии оснований для совместного расследования компетентными органами одного государства (быстрое и всестороннее расследование преступлений, совершенных одним или несколькими лицами на территориях двух и более договаривающихся государств либо затрагивающих их интересы) выносится предложение о создании

совместной следственно-оперативной группы компетентным органам другого государства¹.

Совместные следственно-оперативные группы создаются на ограниченный период, который может быть увеличен по взаимному согласию участвующих сторон.

Необходимость создания совместных следственно-оперативных групп обусловлена ситуациями, когда: 1) в производстве одного государства находится уголовное дело, расследование по которому требует сложных и встречных расследований, требующих взаимодействия с другими государствами; 2) в производстве нескольких государств находятся уголовные дела, расследование обстоятельств которых неизбежно влечет за собой координированные действия вовлеченных государств.

Условиями создания совместной группы выступают: а) наличие собственного уголовного дела у каждой стороны, создающей совместную группу; б) взаимосвязь уголовных дел сторон; в) наличие собственной национальной группы и ее руководителя у каждой стороны.

Просьба об организации группы совместного расследования может быть сделана любым заинтересованным государством. Получив такое предложение, компетентные органы запрашиваемого государства должны в течение 15 дней уведомить о принятом решении соответствующие органы запрашивающей стороны и в случае согласия одновременно предоставить им список должностных лиц, включенных в такую группу.

Соглашение о создании совместной следственно-оперативной группы, которое заключается между государствами, должно содержать основные реквизиты, цели и задачи создания группы, руководитель, конкретные исполнители, их количество и функциональные обязанности, материально-техническое и финансовое обеспечение. Координацию деятельности совместной следственно-оперативной группы осуществляет представитель компетентного органа того государства, в котором группа действует. При наличии нескольких возбужденных уголовных дел на территориях различных государств (по взаимному согласию компетентных органов всех участвующих госу-

¹ Литвишко П.А. Правовые основы международного сотрудничества Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации // Российский следователь. – 2010. – № 20. – С. 35–40.

дарств) руководство совместной следственно-оперативной группы осуществляет представитель компетентного учреждения юстиции, в производстве которого находится дело о наиболее тяжком преступлении, либо которым предполагается окончание расследование по объединенному делу. Образованная следственно-оперативная группа осуществляет свою деятельность по правилам и в те сроки, которые установлены законодательством того государства, на территории которого она действует.

Участники следственно-оперативной группы могут непосредственно взаимодействовать между собой, согласовывать основные направления расследования, проводить следственные действия, розыскные или оперативно-розыскные мероприятия, обмениваться полученной информацией. Проведение следственных действий, розыскных или оперативно-розыскных мероприятий осуществляются теми членами совместной следственно-оперативной группы, которые являются компетентными органами этого государства.

В перечень форм деятельности совместных следственно-оперативных групп предварительно включены непосредственное взаимодействие между собой; согласование основных направлений расследования, проведения следственных или оперативно-розыскных мероприятий; обмен полученной информацией; организация проведения исследований и экспертиз; решение вопросов, связанных с хранением и передачей вещественных доказательств; выполнение поручений о проведении процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных национальным законодательством. Следует отметить, что данная форма сотрудничества не предусмотрена в нормах российского законодательства, поэтому есть необходимость приведения национального законодательства в соответствие с международным.

Следующей формой международного сотрудничества по уголовным делам является *уголовное преследование*.

Договоры о правовой помощи содержат положение о том, что каждое договаривающееся государство по просьбе другого договаривающегося государства возбуждает в соответствии со своим законодательством уголовное преследование против своих граждан, подозреваемых в совершении преступлений на территории другого договаривающегося государства. При этом уголовное преследование в запрашиваемом государстве может осуществляться при условии, что деяние является уголовно наказуемым и в этом государстве.

Основанием запроса является невозможность проведения расследования в полном объеме на территории иностранного государства в связи с отсутствием лица, в отношении которого возбуждено или должно быть возбуждено уголовное дело на территории данного иностранного государства.

Необходимость решения вопросов, связанных с уголовным преследованием, возникает также в случаях, когда обвиняемый после совершения преступления скрывается в другом государстве и требуется его выдача, а также при отказе в выдаче.

Так, в случае отклонения государством требования о выдаче лица оно должно осуществить, в соответствии со своим законодательством, уголовное преследование собственных граждан, совершивших преступление на территории другого государства. Инициатором осуществления уголовного преследования при этом выступает страна гражданства такого лица. Но без письменного согласия иностранного государства, под юрисдикцию которого подпадает гражданин, страна его гражданства самостоятельно осуществить уголовное преследование невыданного лица неправомочна. Таким образом, происходит частичная уступка суверенитета иностранному государству с правом этой страны применять свое национальное законодательство при осуществлении уголовного преследования за совершенное преступление вне ее пределов.

К основаниям для уголовного преследования относятся: 1) наличие в отношении подозреваемого лица первичных материалов или возбужденного уголовного дела; 2) наличие в собранных материалах убедительных доказательств о совершении гражданином другого государства преступления на территории того государства, которое он покинул; 3) обладание информацией о нахождении подозреваемого, обвиняемого в стране своего гражданства, а равно достаточное документальное подтверждение гражданства подозреваемого, обвиняемого.

Следует отметить, что передача уголовного преследования отличается от международной правовой помощи, а также от выдачи лиц по целям, правовым последствиям передачи, процедуре данной передачи.

Так, при оказании международной правовой помощи уголовное дело возбуждается, расследуется и разбирается по существу в одном государстве — в том, которому требуется помощь. Окончательное решение выносится от имени того же государства. Результаты международной правовой помощи не имеют самостоятельного значения вне связи с уголовным делом.

В соответствии с договорами о правовой помощи для осуществления уголовного преследования в центральные органы договаривающихся государств могут поступить как возбужденное уголовное дело, так и материалы уголовного преследования.

При направлении запрашивающим государством возбужденного уголовного дела расследование по этому делу продолжается запрашиваемым государством в соответствии с его внутренним законодательством. До направления поручения об осуществлении уголовного преследования запрашивающее государство обязано выполнить соответствующий объем следственных действий, который подтверждает законность уголовного преследования этой страной и возможность его продолжения в стране гражданства обвиняемого, а также решить вопрос о продлении сроков следствия, содержания обвиняемых под стражей и возобновлении производства по делу.

Так, прокуратурой Красносельского района Санкт-Петербурга, через Генеральную прокуратуру Российской Федерации в прокуратуру Республики Азербайджан было направлено уголовное дело возбужденное в 1995 году по признаку преступления предусмотренного ст.103 УК РСФСР (умышленное убийство, без отягчающих обстоятельств) в отношении гражданина Азербайджанской Республики Р., который после совершения указанного преступления скрылся и покинул территорию Российской Федерации. В 2005 году Р. был задержан на территории Азербайджана местными правоохранительными органами. Так как, в соответствии с общемировой практикой о невыдаче граждан «своего» государства для уголовного преследования другому государству, уголовное дело в отношении Р. возбужденное на территории Российской Федерации, было через Генеральную прокуратуру Российской Федерации передано в прокуратуру Азербайджанской Республики, после чего направлено в суд города Баку, который признал Р. виновным в совершении преступления на территории Российской Федерации и приговорил к 10 годам лишения свободы¹.

С момента принятия к производству уголовного дела запрашиваемым государством запрашивающее государство не может привлекать подозреваемое, обвиняемое лицо к ответственности за деяние, в связи с которым поставлен вопрос об уголовном преследовании².

¹ Уголовное дело №124098 // Архив прокуратуры Красносельского района Санкт-Петербурга за 2005 г.

² Бакуновский П.В. Некоторые вопросы уголовного преследования как вида международной правовой помощи по уголовным делам // О состоянии и перспективах научно-практической деятельности органов и подразделений внутренних дел Кировской области: материалы Второй науч.-практ. конференции. – Киров, 2009. С. 65.

Так, по уголовному делу по факту убийства С. обвиняемому Л., экстрадированному в Российскую Федерацию из Королевства Бельгия, органами предварительного расследования было предъявлено обвинение по другой, более тяжкой статье УК РФ, нежели то, которое послужило основанием для выдачи другим государством правоохранительным органам Российской Федерации. В связи с этим Санкт-Петербургским городским судом уголовное дело было возвращено прокурору Санкт-Петербурга. Впоследствии уголовное дело в отношении Л. Было производством прекращено¹.

Если же в центральные органы договаривающихся государств поступают материалы уголовного преследования, приложенные к запросу об осуществлении уголовного преследования, то они не имеют для правоохранительных органов запрашиваемого государства обязательного процессуального значения, а играют роль носителя информации о совершенном деянии криминального характера, которую надлежит оценивать в соответствии со своим законодательством самостоятельно.

Таким образом, основаниями направления запроса об уголовном преследовании являются наличие следующих условий:

- 1) совершившее преступление лицо должно иметь гражданство Российской Федерации; преступление должно быть им совершено на территории иностранного государства;
- 2) лицо, совершившее преступление, должно возвратиться на территорию Российской Федерации.

Выдача лиц для уголовного преследования или исполнения приговора

Международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью осуществляется путем оказания правовой помощи по уголовным делам, одной из форм которой выступает выдача лиц для уголовного преследования или, иными словами, экстрадиция. Именно поэтому мировое сообщество предпринимает все возможное, чтобы развивать и совершенствовать данный правовой институт, поскольку он является обособленным видом оказания правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества.

Будучи значимой в силу объективных причин и сложной по своей природе правовой категорией, выдача лиц, совершивших преступ-

¹ Уголовное дело №354675 // Архив прокуратуры Санкт-Петербурга за 2005 г.

ление, является предметом множества научных исследований и дискуссий. При этом центральное место занимает вопрос о понятии выдачи лиц. Из чего следует, что, раскрыв содержание понятия, которое выступает в качестве первоначала построения системы знания о предмете, явлении, категории, мы сможем уяснить и определить его смысловую нагрузку.

В правовой доктрине наряду с термином «выдача» получил признание и широкое распространение термин «экстрадиция». При этом оба понятия употребляются в русскоязычных текстах международных соглашений.

Само понятие «экстрадиция» является производным от латинского термина *extradere*, что, в свою очередь, означает принудительное возвращение конкретной личности своему суверену. Данный термин применяется для обозначения процедур межгосударственного сотрудничества, связанного с доставкой обвиняемого либо осуждённого под юрисдикцию запрашивающего государства. Сегодня, конечно, речь идет о государстве, гражданином которого является соответствующая личность¹.

Несмотря на, казалось бы, очевидную идентичность вышеуказанных понятий, существует точка зрения, в соответствии с которой «экстрадиция» и «выдача» различаются. Однако, изучив мнение, касающееся различия между данными понятиями, можно прийти к выводу, что разграничение обусловлено отсутствием единообразного понимания их содержания. Поскольку на законодательном уровне отсутствует утвержденное понятие выдачи лиц, совершивших преступление, и, кроме того, существует многообразие предлагаемых правоведами вариантов его определения, остается открытым вопрос в определении данного понятия, что не способствует четкому уяснению ее сущности. При этом будем придерживаться мнения о необходимости законодательного закрепления данного понятия в связи с рядом причин. Во-первых, в случае законодательного закрепления понятия выдачи, исчезнут разногласия, касающиеся разграничения понятий. Во-вторых, появится четкое понимание черт и признаков данного понятия.

¹ Плотников А.В. История становления и развития института экстрадиции в современном международном праве (на примере РФ и США) // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2009. – № 4. – С. 72.

Согласно ст. 460 УПК РФ, под выдачей (экстрадицией) понимается возвращение лица, совершившего преступление, государством, на территории которого оно находится, запрашивающему государству, на территории которого им было совершено преступление или гражданином которого оно является, в целях осуществления в отношении него расследования и правосудия, а также предшествующие передаче розыск, задержание и арест данного обвиняемого или подозреваемого.

Таким образом, выдача основывается на правиле двойной преступности, которое также именуется принципом тождественности, двойной инкриминации, двойного вменения, двойной подсудности.

В доктринальных источниках, посвящённых рассмотрению вопросов выдачи, данный институт определяется как процесс передачи преступника государством в соответствии с нормами международного права другому государству для привлечения к уголовной ответственности или применения уголовного наказания.

В целом, точки зрения ученых сводятся к тому, что институт выдачи лица — это совокупность нормативных предписаний, регламентирующих передачу лица, совершившего преступление, одним (запрашиваемым) государством другому (запрашивающему) государству для привлечения к уголовной ответственности и (или) отбывания наказания.

В рамках сотрудничества государств мирового сообщества по борьбе с преступностью экстрадиции определяется достаточно значимая и обособленная роль. Посредством подобной формы международного сотрудничества на практике достигается почти универсальная система защиты самых значимых общих ценностей и обеспечиваются серьезные гарантии того, что лица, виновные в совершении тяжких преступлений, будут привлечены к уголовной ответственности и наказаны независимо от того, где они находятся.

Вопрос о природе и месте выдачи в системе права является дискуссионным. Теоретики до сих пор не определились, к какой отрасли права относить институт экстрадиции: к международному, уголовному или уголовно-процессуальному, поскольку он имеет межотраслевую природу. Именно поэтому считается, что институт выдачи лица, совершившего преступление, носит межотраслевой комплексный характер и регулируется как внутригосударственным, так и международным законодательством.

Следует отметить, что его основополагающей чертой является государственность, так как решение вопросов, связанных с выдачей лиц, совершивших преступления, является государственной прерогативой. Поэтому исключительно государства в лице их компетентных органов осуществляют функции в данной области (например, издание внутренних национальных законов о выдаче, заключение двусторонних и многосторонних международных договоров, а также непосредственное практическое осуществление самой процедуры выдачи лица).

Основным критерием для данного института является место совершения преступления. Из этого следует, что лицо, совершившее преступление, может быть выдано как стране своего гражданства, так и третьему иностранному государству.

В первом случае предполагается, что после совершения преступления на родине лицо скрывается на территории другого (иностранного) государства, где впоследствии обнаруживается и задерживается.

Так, компетентными органами Королевства Швеция в 2004 году был выдан Российской Федерации для уголовного преследования гражданин Росси П. Было установлено, что П. в 1993 году совершил на территории Российской Федерации преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 89; ч.1 ст. 98 УК РСФСР, нарушил избранную в отношении него меру пресечения и скрылся. Нелегальным путем покинул пределы Российской Федерации. Впоследствии, находясь на территории Королевства Швеция, был осужден местным судом за уголовное преступление, после отбытия наказания выдан Российской Федерации для осуществления уголовного преследования¹.

Во втором же случае предусматривается, что лицо совершает преступление на территории одного иностранного государства, а затем перемещается за его границу, и задерживается уже на территории другого иностранного государства. В этой ситуации государство, законные интересы которого пострадали от совершенного преступления, вправе требовать выдачи лица, совершившего данное преступление, даже если оно не является его гражданином.

При этом субъектами выдачи могут являться лишь те лица, которые наделены строго определенным уголовно-процессуальным статусом, а именно подозреваемые, обвиняемые либо осужденные за совершение преступлений, поскольку принудительная выдача иных

¹ Уголовное дело № 721323 // Архив прокуратуры Красносельского района Санкт-Петербурга за 2004 г.

участников уголовного процесса (например, свидетелей), не предусмотрена.

Следует отметить, что в структуре Генеральной прокуратуры существует специальное управления экстрадиции, которое в соответствии с требованиями УПК РФ и УК РФ подготавливает решения по вопросу о выдаче в иностранные государства лиц для привлечения к уголовной ответственности либо исполнения приговора¹. Указанное решение оформляется в виде постановления, состоящего из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

В описательно-мотивировочной части содержатся следующие сведения:

1. Лицо, выдача которого запрашивается;
2. Указание на преступление, в совершении которого это лицо обвиняется;
3. Отметка о том, наказуемо ли это деяние по уголовному законодательству Российской Федерации;
4. Юридическое обоснование принятого решения.

В резолютивной части указываются:

1. Решение прокурора об удовлетворении требования о выдаче либо об отказе в выдаче;
2. Разъяснение лицу порядка обжалования решения о выдаче.
3. Поручение органам ФСИН организовать передачу выдаваемого лица представителям властей иностранного государства.
4. Уведомление о принятом решении компетентных органов иностранного государства.

Кроме того, в случае удовлетворения прокурором запроса, он в своём решении должен указать лицо, подлежащее экстрадиции, но ни в коем случае не должен указывать на то, что это лицо совершило преступление. Подтверждением данной позиции служит правовая позиция, сформулированная в постановлении Европейского суда по правам человека от 6 ноября 2008 г. Дело «Исмаилов (Ismayilov) против Российской Федерации» (жалоба № 30352/03) (Первая секция)².

В решениях об экстрадиции по данному делу утверждалось, что заявители должны быть экстрадированы, поскольку они совершили террористические акты и другие уголовные преступления в Узбекистане. Безусловно, данное утверждение представляло их участие в со-

¹ Положение о Главном управлении международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации (утв. Генпрокуратурой России от 29.07.2020).

² Бюллетень Европейского Суда по правам человека. [Российское издание]. – 2009. – № 4.

вершении преступления как установленный факт, без оговорок или ограничений. Тем не менее, суд указал, что формулировка решений об экстрадиции была равноценна признанию вины заявителей, что могло заставить общественность поверить в их виновность и помешать объективной оценке фактов компетентным судебным органом в Узбекистане. «Было решено, что нарушен параграф 2 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека, в котором закрепляется презумпция невиновности. В результате рассмотрения данного дела ЕСПЧ присудил каждому из заявителей по 15 000 евро в качестве компенсации за нематериальный ущерб».

Экстрадиция в наиболее общем виде представляет собой акт правовой помощи, осуществляемый в соответствии с положениями международных договоров и российского законодательства, заключающийся в выдаче:

1) иностранному государству лица, которое является обвиняемым в совершении преступления, направленного против интересов этого государства, тем государством, на территории которого находится данное лицо;

2) иностранным государством гражданина Российской Федерации, обвиняемого в совершении преступления по российскому уголовному законодательству, для привлечения к уголовной ответственности.

Выдача лица, совершившего преступление, осуществляется при наличии определенного основания, которое в юридической науке классифицируется на три вида: международные договоры, международный принцип взаимности и внутреннее национальное законодательство государства.

Рассматривая первое основание как главенствующее, следует отметить, что выдача преступника осуществляется на основе лишь ратифицированных международных договоров Российской Федерации, которые заключаются от ее имени и признаются федеральными законами в установленном российской Конституцией порядке.

При исполнении процедуры выдачи лица могут применяться как многосторонние, так и двусторонние международные договоры.

Статья 2 Венской конвенции о праве международных договоров (заключена в Вене 23.05.1969) содержит определение международного договора, который понимается как международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли та-

кое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

Международные договоры имеют несколько разновидностей. Безусловно, прежде всего это многосторонние соглашения (конвенции) об оказании правовой помощи по уголовным делам.

Одним из основных международных договоров является Европейская конвенция о выдаче и два дополнительных протокола к ней. Российская Федерация присоединилась к данной конвенции 7 ноября 1996 года, а ратифицировала ее лишь спустя три года. В данном договоре четко установлены основания для выдачи лица и, кроме того, представлен подробный перечень оснований для отказа в выдаче, регламентированы процедурные вопросы выдачи лица, определены требования к оформляемым документам.

Особую актуальность для Российской Федерации имеет Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция). Данный договор был подписан в г. Минске главами государств – членов СНГ: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Российской Федерации, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины.

Минская конвенция устанавливает правила и условия выдачи преступника. Например, если на территории России задержан гражданин Республики Молдова, совершивший сбыт наркотиков в Беларуси, то согласно ч. 3 ст. 12 УК РФ торговец наркотиками подлежит уголовной ответственности по ст. 228.1 УК РФ. Однако при поступлении запроса о выдаче преступника одновременно со стороны Молдовы и Беларуси российским властям следует решить, какому запросу отдать предпочтение. Статья 65 Минской конвенции устанавливает, что запрашиваемая сторона должна самостоятельно решить, какое из требований следует удовлетворить. В такой ситуации России следует выдать наркоторговца Беларуси, поскольку должен действовать приоритет территориального принципа над принципом гражданства.

Вместе с тем важную роль играют и двусторонние договоры, регламентирующие правовую помощь и правовые отношения по уголовным делам в целом, либо посвященные непосредственно вопросам выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора. Однако практика заключения таких соглашений, одной из сторон которых является Российская Федерация, не развита.

Такие международные двусторонние договоры о выдаче, заключены нашим государством лишь с Китайской Народной Республикой, с Индией и с Федеративной Республикой Бразилией.

При отсутствии международного договора Российская Федерация может выдать (передать) лицо иностранному государству, признать приговор суда иностранного государства на основе принципа взаимности (ч. 2 ст. 462, ст. 469 УПК РФ), в соответствии с которым от иностранного государства можно ожидать аналогичных действий.

Рассматривая значение данного принципа при решении вопроса о выдаче, следует отметить, что он играет неопределимую роль, так как без его соблюдения ни одно из государств не обязано брать на себя одностороннее обязательство выдачи лица.

Юридическая наука в качестве одного из оснований выдачи лица выделяет внутреннее национальное законодательство.

Государства, не имеющие законов о выдаче, равно как и государства, конституции которых не содержат никаких указаний о выдаче лица, делегируют полномочия по вопросам заключения договоров о выдаче на усмотрение своих компетентных органов, и в частности правительств.

На сегодняшний день основные аспекты выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора урегулированы в ст. 460–468 гл. 54 УПК РФ.

Рассматривая в качестве основания для выдачи лица внутреннее законодательство государства, важно обратить внимание на то, что национальные законы сами по себе уже могут являться основанием для обращения одного государства с требованием о выдаче лица к другому государству. Однако юридическое обязательство выдачи лица для запрашивающего государства вытекает при определенных условиях, лишь из международного договора.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что государство, направляя требование о выдаче, считает деяние, совершенное данным лицом, преступным, поскольку правонарушения, связанные с гражданско-правовой и административно-правовой ответственностью, не могут служить основанием для постановки вопроса о выдаче того или иного физического лица.

Основания отказа о выдаче. Российская Федерация, столкнувшаяся за последние несколько лет с решениями об отказе в выдаче ряда известных граждан государства, мотивированными политическим характером преследования последних, выказывает серьезную

озабоченность в связи со сложившейся обстановкой. В частности, отмечается, что политическая предвзятость и двойные стандарты в сфере международного сотрудничества в борьбе с преступностью по вопросам выдачи лиц, совершивших преступление, не способствуют ни развитию и укреплению таковой, ни установлению взаимопонимания между государствами

Законодательно закрепленная возможность отказа в выдаче является важнейшей гарантией прав и законных интересов лица, выдачи которого в целях осуществления уголовного преследования требует другое государство.

Согласно УПК РФ, основания для отказа в выдаче можно разделить на два вида:

– обязательные (императивные, абсолютные), когда выдача не допускается (ч. 1 ст. 464);

– факультативные (диспозитивные, относительные), когда в выдаче может быть отказано (ч. 2 ст. 464).

Оценивая содержание ст. 464, можно отметить, что, хотя в целом ее положения соответствуют международным стандартам, круг оснований для отказа в выдаче более широк, чем это указано в УПК РФ.

Системное исследование норм международных договоров Российской Федерации и УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что отказ в выдаче лиц (экстрадиции) возможен в таких случаях, когда:

1) лицо, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, является гражданином Российской Федерации (п. «а» ч. 1 ст. 6 Конвенции о выдаче, п. 1 ч.1 ст. 464 УПК РФ);

2) лицу, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, предоставлено убежище в Российской Федерации в связи с возможностью преследований в данном государстве по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям (ст. 3 Конвенции о выдаче, п. 2. ч. 1 ст. 464 УПК РФ);

3) компетентные органы запрашиваемого государства вынесли окончательное решение в отношении лица, требуемого в связи с преступлением или преступлениями, по поводу которых запрашивается выдача; а также если данные органы вынесли решение не осуществлять или прекратить судебное преследование в отношении того же преступления или преступлений (ст. 9 Конвенции о выдаче, п. «в» ч. 1 ст. 5 Минской конвенции, п. 3 ч.1 ст. 464 УПК РФ);

4) по законам запрашиваемой и запрашивающей стран истекли сроки давности для уголовного преследования и наказания выдаваемого лица (ст. 10 Конвенции о выдаче, п. «б» ч. 1 ст. 57 Минской конвенции, п. 4 ч. 1 ст. 464 УПК РФ);

5) имеется вступившее в законную силу решение суда Российской Федерации о наличии препятствий для выдачи данного лица в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации (п. 5 ч. 1 ст. 464 УПК РФ).

б) преступление, в связи с которым запрашивается выдача, наказуемо смертной казнью в соответствии с законом Российской Федерации или если в отношении такого преступления смертная казнь не предусматривается законом запрашиваемого государства или обычно не приводится в исполнение, в выдаче может быть отказано, если Российская Федерация не предоставит таких гарантий, которые запрашиваемое государство посчитает достаточными о том, что смертный приговор не будет приведен в исполнение (ст. 11 Конвенции о выдаче);

7) деяние, послужившее основанием для запроса иностранного государства о выдаче, в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации не является преступлением (п. 6 ч. 1 ст. 464 УПК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 464 УПК РФ, предусматривающей альтернативные основания, в выдаче лица Российской Федерацией может быть отказано, если:

– выдача запрашивается в связи с совершением преступления, которое в соответствии с законом иностранного государства считается совершенным полностью или частично на ее территории или в месте, рассматриваемом в качестве ее территории (ст. 7 Конвенции о выдаче, ч. 2 ст. 57 Минской конвенции, п. 2 ч. 2 ст. 464 УПК РФ);

– в отношении запрашиваемого лица компетентные органы иностранного государства ведут судебное преследование в связи с преступлением или преступлениями, по поводу которых запрашивается выдача (ст. 8 Конвенции о выдаче, п. 3 ч. 2 ст. 464 УПК РФ);

– преступление в соответствии с законодательством Российской Федерации или запрашиваемого государства преследуется в порядке частного обвинения (п. «г» ч. 1 ст. 57 Минской конвенции, п. 4 ч. 2 ст. 464 УПК РФ).

В том случае, если выдача лица не производится, согласно ч. 3 ст. 464 УПК РФ, Генпрокуратура России имеет своей обязанностью

уведомить об этом компетентные органы соответствующего иностранного государства с указанием оснований (мотивировки) отказа.

Приведенный выше «классический» перечень оснований для отказа в выдаче лиц впоследствии был дополнен.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 1 федерального закона «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного протокола к ней и второго дополнительного протокола к ней» Российская сторона оставила за собой право отказать в выдаче, если:

1) выдача лица запрашивается с целью привлечения к уголовной ответственности в чрезвычайном суде или в суде упрощенного судопроизводства либо исполнения приговора, вынесенного чрезвычайным судом или в порядке упрощенного судопроизводства (отказ в выдаче по соображениям несправедливого правосудия);

2) представляется необходимым применение принципа гуманности (например, имеются основания полагать, что выдача может повлечь для выдаваемого лица серьезные осложнения по причине его преклонного возраста или состояния здоровья);

3) выдача может нанести ущерб суверенитету, безопасности общественному порядку или другим важным интересам государства;

4) «*order public*», то есть выдача того или иного лица для уголовного преследования или исполнения приговора не осуществляется в том случае, когда ее последствия явно противоречили бы основам правопорядка запрашиваемого государства.

Безусловно, нельзя забывать о непредвиденных, объективно препятствующих, данной процедуре обстоятельствах («форс-мажор»). К которым относятся случаи, когда выдача может не состояться по не зависящим от запрашиваемой стороны обстоятельствам, а именно в случае смерти запрошенного лица, его побега, обнаружения у него тяжкого или психического заболевания и др.

В подобных ситуациях запрашиваемая сторона, так же как и по другим рассмотренным выше основаниям, обязана в письменной форме известить об отказе в выдаче лица в данный момент с указанием причин.

Таким образом, законодательно закрепленная возможность отказа в выдаче лица для уголовного преследования и исполнения приговора является важнейшей гарантией прав и законных интересов лица, выдачи которого в целях осуществления уголовного преследования требует другое государство. Непосредственно основаниям отказа в выдаче лиц посвящена ст. 464 УПК РФ, которые законодателем

разделены на две группы: изложенные в ч. 1 ст. 464 УПК РФ являются обязательными, а перечисленные в ч. 2 той же статьи — факультативными, что не вызывает никаких сомнений у известных ученых.

Судебная проверка решения о выдаче лица относится к третьему направлению деятельности суда. Процедура ее производства детально регламентирована в ст. 463 УПК РФ, которая указывает, что лицо, в отношении которого принято решение о выдаче, либо его защитник вправе обжаловать решение Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя в течение 10 суток с момента получения уведомления.

Указанная в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания норма гласит, что с целью эффективной защиты прав и свобод, в том числе права на обжалование решения о выдаче, согласно ст. 46 Конституции Российской Федерации и ч. 6 ст. 462 УПК РФ с учетом ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, лицо должно уведомляться о принятом решении с одновременным вручением ему копии указанного решения.

Относительно процедуры обжалования решения, особое внимание законодатель уделяет вопросу подсудности посредством исчерпывающего перечня судов, уполномоченных рассматривать подобную жалобу. К таким судам относятся: верховный суд республики, краевой суд, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа.

Свою деятельность органы прокуратуры должны организовывать таким образом, чтобы в координации с другими правоохранительными органами принимать меры к своевременному задержанию и избранию меры пресечения в отношении лиц, задержанных по запросам других государств. Так же должно обеспечиваться квалифицированное участие в рассмотрении судами запросов о признании, принудительном исполнении решений судов по уголовным делам в части конфискации, находящихся на территории Российской Федерации имущества, полученного преступным путем¹.

Сама проверка законности и обоснованности решения о выдаче лица производится в течение одного месяца со дня поступления жа-

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 03.06.2020 №297 «О порядке осуществления международного сотрудничества органами и организациями прокуратуры Российской Федерации».

лобы в суд. В деле принимает участие непосредственно лицо, в отношении которого предусматривается экстрадиция, его защитник (в случае его участия в уголовном деле) и прокурор.

Судебное заседание проводится в открытой форме, что соответствует традиционному, законодательно закрепленному принципу гласности судебного разбирательства. Кроме того, суд должен руководствоваться еще и такими принципами, как устность и непосредственность.

Слушание жалобы осуществляется судом в составе трех профессиональных судей. Такое требование коллегиальности подчеркивает всю ответственность процедуры и важность значения, уделяемого законодателем выдаче лиц. В результате проверки суд может вынести одно из следующих постановлений:

1) о признании решения о выдаче лица незаконным или необоснованным и его отмене;

2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

В том случае, когда суд отменяет решение Генерального прокурора Российской Федерации либо его заместителя о выдаче лица, подавшего жалобу, этот суд также обязан отменить и меру пресечения, избранную в отношении данного лица.

Однако определение суда, в случае несогласия с ним, не будет являться окончательным. Законодатель предоставляет лицу, обжаловавшему решение о выдаче, право обжаловать его в апелляционном порядке в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации.

Таким образом, направляя требование о выдаче лица, запрашиваемое государство должно подразумевать, что совершенное данным лицом деяние является преступным, поскольку действия, связанные с гражданско-правовой и административно-правовой ответственностью, не могут служить основанием для постановки вопроса о выдаче того или иного физического лица.

Обжалование решения Генерального прокурора или его заместителя о выдаче лица и судебная проверка его законности регламентируется ст. 463 УПК РФ. Бремя доказывания наличия оснований для выдачи лежит на прокуроре, а в судебном заседании могут быть исследованы любые доказательства и при необходимости проведены судебные следственные действия, предусмотренные гл. 37 УПК РФ.

1. Каким должностным лицом принимается решение о выдаче?
2. Что такое выдача на время осужденного?
3. Какова процедура обжалования решения о выдаче лица и какова процедура судебной проверки?
4. Порядок передачи выдаваемого лица.
5. Чем регулируется порядок передачи гражданина иностранного государства для отбывания наказания на своей родине?
6. В каких случаях может быть отказано для отбытия наказания в другом государстве?
7. Порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением иностранных приговоров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время в условиях свободы перемещения граждан по территории других государств, на фоне усиления борьбы с транснациональной преступностью взаимодействие правоохранительных органов государств в борьбе с преступностью занимает значительное место в практической деятельности. Поэтому вопросы регулирования международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью вызывают повышенный интерес как ученых-процессуалистов, так и практических работников.

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства представляет собой специфическую сферу правоотношений, регламентируемых актами международного и национального уголовного и уголовно-процессуального права. Международное сотрудничество направлено на объединение усилий государства по противодействию преступности, изобличению виновных и их привлечению к уголовной ответственности. Данные правоотношения неизбежно затрагивают суверенитет Российской Федерации, что влечет необходимость глубокого знания, точного исполнения нормативных актов и выработанных стандартов их применения. В учебном пособии рассмотрены положения международных и национальных правовых актов, исследованы подзаконные акты, регламентирующие порядок осуществления отдельных направлений сотрудничества по уголовным делам, проанализированы разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по рассматриваемым вопросам.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью является важным направлением уголовной политики, разрабатываемым и реализуемым на глобальном, региональном и национальном уровнях. В международных отношениях правоохранительных органов России и зарубежных стран используются различные формы взаимодействия, в том числе: 1) обмен информацией; 2) выдача преступника (экстрадиция); 3) международный розыск лиц; 4) выполнение поручений по запросам; 5) проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий.

Допускаемые практическими работниками ошибки при подготовке и исполнении запросов о правовой помощи зачастую приводят к существенным нарушениям конституционных прав граждан и влекут неблагоприятные последствия правового характера. Поэтому представляется крайне важным усвоение основных вопросов, при

изучении учебной дисциплины «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», касающихся международной правовой помощи по уголовным делам.

Системное рассмотрение юридических и организационных аспектов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства позволит сформировать профессиональные и профессионально-специализированные компетенции.

В результате освоения содержания учебного пособия обучающиеся должны углубленно усвоить теоретические знания о направлениях международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, полученные при изучении базовой части учебных дисциплин. Обучающиеся должны обладать способностью осуществления процессуальных действий и принятия процессуальных решений в сфере международного сотрудничества по уголовным делам, в частности, при производстве предварительного расследования, накапливая положительный практический опыт.

Учебное пособие может использоваться в ходе занятий для ответов на изучаемые вопросы, подготовки докладов, а также для написания научных статей по рассматриваемой тематике. В учебном пособии после каждого параграфа представлены контрольные вопросы, что позволит проверить уровень знаний, умений и навыков обучающихся.

Список рекомендуемых нормативных правовых актов* и литературы

Международные нормативные правовые акты

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена государствами – участниками СНГ в Минске 22 января 1993 г.).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 4 ноября 1950 г.).
3. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в Страсбурге 20 апреля 1959 г.).
4. Римский Статут Международного уголовного суда.
5. Дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17 марта 1978 г.
6. Европейская Конвенция о выдаче (заключена в Париже 13 декабря 1957 г.).
7. Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам (заключена в Страсбурге 15 мая 1972 г.).
8. Конвенция о передаче осужденных лиц (заключена в Страсбурге 21 марта 1983 г.).
9. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в Страсбурге 8 ноября 1990 г.).
10. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (заключена в Варшаве 16 мая 2005 г.).
11. Протокол о порядке передачи наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам (подписан в г. Сочи 11 октября 2017 г.).

Законодательство Российской Федерации

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Федеральный закон «О беженцах» от 19.02.1993 № 4528-1.
4. Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.04.2006 № 101-О «По жалобе гражданина Республики Таджикистан Насруллоева Хабибулло на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

* Все нормативные правовые акты приводятся в соответствии с данными официального интернет-портала правовой информации pravo.gov.ru (дата обращения 26.04.2021).

6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.03.2007 № 333-О-П «По жалобе гражданина США Менахема Сайденфельда на нарушение частью третьей статьи 1 и частью первой статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации его прав, гарантируемых Конституцией Российской Федерации».

7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.11.2013 № 1883-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соловьева Юрия Федоровича на нарушение его конституционных прав статьей 455 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2012 № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

Литература

Основная:

1. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебник для академического бакалавриата / под ред. Р. А. Каламкарян. – Москва: Изд-во Юрайт, 2017. – 349 с.

2. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: учебное пособие / В. Ю. Стельмах, А. В. Гусев. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2021. – 146 с.

3. Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. – Москва: РГУП, 2017. – 444 с.

4. Рабцевич О. И., Раменская В. С., Рябкова О. В. и др. Уголовный процесс: учебник / под ред. В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко, А. Д. Прошлякова. – Москва: Инфотропик Медиа, 2016. – 1015 с.

5. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для вузов / под ред. Э.К. Кутуева; 3-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. – 530 с.

Дополнительная:

1. Вирясова Н.В. О международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства по уголовным делам // Актуальные концепции развития гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые, аспекты: материалы международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2016. – С. 55–59.

2. Волеводз А.Г. К вопросу о механизме имплементации в УПК РФ международно-правовых норм о новых направлениях международного сотруд-

ничества в сфере уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы сравнительного и международного уголовного права: сб. науч. тр. – Москва, 2016. С. 239–273.

3. Волеводз А.Г. К вопросу о планировании расследования при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов. – Москва, 2016. С. 93–99.

4. Егорова Д.В. Значение международного сотрудничества для доказательственной деятельности в сфере уголовного судопроизводства // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 1 (20). – С. 80–83.

5. Захаренкова В.В. Условия, определяющие порядок подготовки и направления международного поручения о правовой помощи по уголовным делам // Закон. – 2014. – № 1. – С. 131–139.

6. Колесников В. А. Международно-правовые основы сотрудничества по линии Интерпола // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – №2. – С. 29–36.

7. Лясковец А.В. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: проблемы категориального определения // Политика, государство и право. – 2015. – № 2 (38). – С. 54–56.

8. Моргун Д.О. К вопросу о моделях сотрудничества органов международной уголовной юстиции с государствами как субъектами международного права // Государственная служба и кадры. – 2016. – № 2. – С. 143–145.

9. Нелаева Г.А. Политика Европейского союза в отношении институтов международной уголовной юстиции в контексте становления «глобального правового пространства» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2016. – Т. 15. – № 1. – С. 54–61.

10. Охлопкова А.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации // Наука и Мир. – 2016. – Т. 2. – № 1 (29). – С. 63–64.

11. Тесленко А.М. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения как форма международной правовой помощи [Электронный ресурс] // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2018. (Режим доступа: www.electronic.ruzh.org.)

12. Черепанов М.М. О направлениях взаимодействия прокуратуры Российской Федерации и Интерпола // Российское право: образование, практика, наука (Уральский государственный юридический университет). – 2018. – №1. – С. 86–88.

13. Шиплюк, В. А. Правовая помощь в сфере международного сотрудничества по уголовным делам: учебное пособие. – Санкт-Петербург: СПЮ юр. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2012. – 128 с.

14. Щерба С.П. Международное сотрудничество России в сфере выдачи лиц для уголовного преследования на основе принципа взаимности // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2016. – № 4. – С. 3–8.

Приложение

Структура поручения о правовой помощи по уголовному делу

Вводная часть

Наименование органа предварительного расследования, запрашивающего правовую помощь, фамилия, инициалы, должность, звание инициатора запроса.

Срочность исполнения запроса, если в этом есть необходимость, номер уголовного дела. Наименование органа иностранного государства, в который направляется запрос о правовой помощи

Правовые основания

Если этот запрос основан на договоре, приводятся соответствующие положения, применимые международные соглашения с запрашиваемой страной. Если такого соглашения не существует, заявляется, что запрос сделан на условиях взаимности.

Информация о расследуемом уголовном деле

Номер и дата возбуждения находящегося в производстве уголовного дела, краткое описание, положения УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность.

Суть обращения

Если запрос касается устных показаний, вопросы к свидетелям / обвиняемым должны быть перечислены. Если суть запроса заключается в уведомлении о времени и месте проведения допросов свидетелей и / или следственных действий для производства других доказательств, то должна быть указана соответствующая информация.

Гарантии

Запрашивающая сторона должен включить в запрос выражение готовности оказывать аналогичную помощь судебным властям запрашиваемой страны, независимо от того, является ли запрос на основе договора или на основе взаимности.

Возмещение затрат

Запрашивающий орган должен включать выражение готовности возместить судебным властям издержки, понесенные при выполнении запроса, если не указано иное применимым соглашением.

Подпись должностного лица запрашиваемой стороны

Дата

(Печать)

МВД России

**ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**по г.САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ и ЛЕНИН-
ГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

(ГУ МВД России по г.Санкт-Петербургу и
Ленинградской области)

**КОМПЕТЕНТНЫМ ОРГАНАМ
РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ**

Лиговский пр., д. 145, Санкт-Петербург, 191119

_____ №

ПРОСЬБА ОБ ОКАЗАНИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

г. Санкт-Петербург

25 мая 2020 года

В производстве 3 отдела следственной части по расследованию организованной преступной деятельности Главного следственного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (3 отдел СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД России по СПб и ЛО) расследуется уголовное дело № XXXXXXXXX, возбуждённое 15 января 2020 года 3 отделом СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД России по СПб и ЛО в отношении Иванова Семена Васильевича (20 июля 1971 года рождения), Полтавченко Александра Александровича (15 мая 1991 года рождения), Хрусталева Владимира Алексеевича (21 мая 1984 года рождения), Очередыко Михаила Ивановича (18 августа 2000 года рождения) по признакам преступления предусмотренного пунктом «а» частью 4 статьей 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ).

Проведённым по уголовному делу расследованием установлено, что 12 ноября 2019 года около 19 часов 00 минут Иванов С.В., Полтавченко А.А., Очередыко М.И. и неустановленные лица, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, с целью тайного хищения чужого имущества, находясь в автобусе, следующем по маршруту №3, остановившемся на остановке общественного транспорта у дома 10 по Ленинскому проспекту в Красносельском районе г. Санкт-Петербурга, тайно похитили из кармана брюк, надетых на гражданине Республики Корея – Ким Хенг Ина, принадлежащий последнему кошелек, в котором находились денежные средства в сумме не менее 7 000 рублей, банковская карта «HANA BANK», после чего с похищенным с места преступления скрылись, распорядившись им по своему усмотрению, причинив тем самым Ким Хенг Ину значительный материальный ущерб на общую сумму не менее 7 000 рублей. Таким образом, в действиях Иванова С.В., Полтавченко А.А., Очередыко М.И. и неустановленных лиц усматриваются признаки преступления, предусмотренного пунктами «а», «в» и «г» частью 2 статьи 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, из одежды, находившейся на потерпевшем.

Поводом для возбуждения уголовного дела является заявление о преступлении, поступившее от Ким Хенг Ина.

27 февраля 2020 года вынесено постановление о признании потерпевшим гражданина Ким Хенг Ина. Постановление о признании потерпевшим Ким Хенг Ина не было объявлено ему, так как последний покинул территорию Российской Федерации и в настоящее время находится по месту жительства на территории Республики Корея.

В целях установления всех фактов события преступления и изобличения причастных лиц возникла необходимость провести следственные действия с потерпевшим гражданином Ким Хенг Ин на территории Республики Корея.

Сведения об интересующем следствии лице:

Гражданин Ким Хенг Ин, 25 марта 1962 года рождения, проживает на территории Республики Корея по следующему адресу: Республика Корея, город Инчхон.

Другими сведениями следствие не располагает.

В связи с изложенным, на основании Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.04.1959, дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17.03.1978 и в соответствии со ст. 453, 454 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,

ПРОШУ:

1. Подтвердить факт нахождения на территории Республики Корея гражданина Ким Хенг Ин;

2. В случае положительного ответа вручить Ким Хенг Ин постановление о признании потерпевшим, объявив ему под расписку данное постановление, и выписку текста статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей права и обязанности потерпевшего, факт вручения подтвердить документально.

(К поручению прилагается постановление о признании потерпевшим, выписка из статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

3. Допросить в качестве потерпевшего Ким Хенг Ин по следующим вопросам:

– В какой период Вы находились в городе Санкт-Петербург? Цель Вашего приезда в город Санкт-Петербург?

– Где проживали в период нахождения в городе Санкт-Петербург?

– Расскажите подробно об обстоятельствах, при которых у Вас было похищено принадлежащее Вам имущество 12.11.2019?

– Что у Вас было похищено, опишите каждую вещь по отдельности, назовите её стоимость, где находились похищенные вещи? В случае если у Вас украли деньги, то поясните, в какой валюте они были и их сумма?

– Есть ли у Вас предположения, кто мог совершить данную кражу, на чем основывается Ваше предположение? Если есть, опишите внешние признаки и во что был/были одет/одеты люди, которых Вы подозреваете в хищении?

– К кому Вы обратились после того, как обнаружили факт кражи? Сообщали ли Вы в правоохранительные органы?

– Собираетесь ли Вы в ближайшее время посетить город Санкт-Петербург?

– По окончании предварительного расследования сможете ли и желаете ли Вы ознакомиться по данному уголовному делу с постановлениями о назначении судебных экспертиз, заключений экспертов и с материалами уголовного дела №XXXXXXXXXX? Возражаете ли Вы против применения особого порядка судебного разбирательства?

К протоколу допроса приложить копию документа паспорта (всех листов).

Данный перечень вопросов не является исчерпывающим, он может быть скорректирован и дополнен в ходе допроса.

4. Вручить Ким Хенг Ин выписку из статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей права и обязанности гражданского истца.

В случае если Ким Хенг Ин изъявит желание предъявить гражданский иск, то предложить ему написать исковое заявление по прилагаемому образцу.

(К поручению прилагается образец искового заявления).

Разъяснить Ким Хенг Ин, что в случае предъявление им гражданского иска в установленном порядке он будет признан гражданским истцом в соответствии со ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, о чем будет уведомлен дополнительно. В случае желанья Ким Хенг Ин заявить гражданский иск нужно отразить данный факт в протоколе допроса.

5. Провести опознание по фотографии, в ходе которого предъявить Ким Хенг Ин для опознания фотографию Иванова Семена Васильевича, 20.07.1971 года рождения, одновременно с фотографиями других лиц. Указанные фотографии оформлены в виде фототаблицы.

По результатам предъявления для опознания по фотографии прошу оформить протокол в соответствии с вашим внутренним законодательством.

(К поручению прилагается фототаблица №1 с фотографией опознаваемого и статистов, а также справка с указанием номера фотографии с изображением опознаваемого)

6. Провести опознание по фотографии, в ходе которого предъявить Ким Хенг Ин для опознания фотографию Полтавченко Александра Александровича, 15.05.1991 года рождения, одновременно с фотографиями других лиц. Указанные фотографии оформлены в виде фототаблицы.

По результатам предъявления для опознания по фотографии, прошу оформить протокол в соответствии с вашим внутренним законодательством.

(К поручению прилагается фототаблица №2 с фотографией опознаваемого и статистов, а так же справка с указанием номера фотографии с изображением опознаваемого)

7. Провести опознание по фотографии в ходе которого предъявить Ким Хенг Ин для опознания фотографию Очерedyкo Михаила Ивановича,

18.08.2000 года рождения, одновременно с фотографиями других лиц. Указанные фотографии оформлены в виде фототаблицы.

По результатам предъявления для опознания по фотографии, прошу оформить протокол в соответствии с вашим внутренним законодательством.

(К поручению прилагается фототаблица №3 с фотографией опознаваемого и статистов, а также справка с указанием номера фотографии с изображением опознаваемого)

Материалы, полученные в ходе исполнения данного поручения, будут использованы исключительно в целях объективного расследования данного уголовного дела, являются конфиденциальными, составляют тайну следствия и соответственно не будут переданы третьим лицам.

ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области заранее благодарит Вас за сотрудничество в этом уголовном деле и, пользуясь случаем, выражает Вам уверенность в своем уважении и готовности оказать на основании упомянутой Конвенции аналогичную помощь при соответствующих обращениях.

Результаты исполнения настоящего поручения прошу направить в адрес Следственного департамента МВД России по адресу: 125009, Россия, город Москва, Газетный переулок, дом 6. При ответе просьба ссылаться на наше уголовное дело № XXXXXXXXXXXXX.

При возникновении задержки с исполнением поручения, а также в случае полного или частичного отказа в предоставлении правовой помощи просьба незамедлительно проинформировать об этом российскую сторону.

Контактный телефон: +7-911-576-22-55 (Волков Денис Юрьевич).

Следователь 3 отдела

СЧ по РОПД ГСУ

майор юстиции

Д.Ю.Волков

Выписка из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Статья 454. Направление запроса о правовой помощи

1. При необходимости производства на территории иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы или иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом, суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель вносит запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением на основе принципа взаимности.

2. Принцип взаимности подтверждается письменным обязательством Верховного суда Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Фе-

дерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ или Генеральной прокуратуры Российской Федерации оказать от имени Российской Федерации правовую помощь иностранному государству в производстве отдельных процессуальных действий.

3. Запрос о производстве процессуальных действий направляется через:

1) Верховный суд Российской Федерации – по вопросам судебной деятельности Верховного суда Российской Федерации;

2) Министерство юстиции Российской Федерации – по вопросам, связанным с судебной деятельностью всех судов, за исключением Верховного суда Российской Федерации;

3) Следственный комитет Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральную службу безопасности Российской Федерации, Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков – по уголовным делам, находящимся в их производстве;

4) Генеральную прокуратуру Российской Федерации – в остальных случаях.

4. Запрос и прилагаемые к нему документы переводятся на официальный язык того иностранного государства, в которое они направляются.

Следователь ГСУ
ГУ МВД России

Д.Ю. Волков

Выписка из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Статья 453. Содержание и форма запроса.

Запрос о производстве процессуальных действий составляется в письменном виде, подписывается должностным лицом, его направляющим, удостоверяется гербовой печатью соответствующего органа и должен содержать:

1) наименование органа, от которого исходит запрос;

2) наименование и место нахождения органа, в который направляется запрос;

3) наименование уголовного дела и характер запроса;

4) данные о лицах, в отношении которых направляется запрос, включая данные о дате и месте их рождения, гражданстве, роде занятий, месте жительства или месте пребывания, а для юридических лиц – их наименование и место нахождения;

5) изложение подлежащих выяснению обстоятельств, а также пе-

речень запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств;

б) сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления, его квалификация, текст соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, а при необходимости также сведения о розыске вреда, причиненного данным преступлением.

Выписку из правовой системы «Консультант Плюс» и сверку с правовыми актами произвел

Следователь ГСУ
ГУ МВД России

Д.Ю. Волков

Выписка из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Статья 42. Потерпевший

1. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.

2. Потерпевший вправе:

- 1) знать о предъявленном обвиняемому обвинении;
- 2) давать показания;
- 3) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса. При согласии потерпевшего дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;
- 4) представлять доказательства;
- 5) заявлять ходатайства и отводы;
- 6) давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;
- 7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 8) иметь представителя;
- 9) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству

его представителя;

10) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;

11) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта;

12) знакомиться по окончании предварительного расследования, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. В случае, если в уголовном деле участвует несколько потерпевших, каждый из них вправе знакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему;

13) получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, получать копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций. Потерпевший по ходатайству вправе получать копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы;

14) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а также в предусмотренных настоящим Кодексом случаях участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора;

15) выступать в судебных прениях;

16) поддерживать обвинение;

17) знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них;

18) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;

19) обжаловать приговор, определение, постановление суда;

20) знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;

21) ходатайствовать о применении мер безопасности в соответствии с частью третьей статьи 11 настоящего Кодекса;

21.1) на основании постановления, определения суда, принятого по заявленному до окончания прений сторон ходатайству потерпевшего, его законного представителя, представителя, получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, в том

числе при перемещении из одного исправительного учреждения в другое, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, а также быть извещенным о рассмотрении судом связанных с исполнением приговора вопросов об освобождении осужденного от наказания, об отсрочке исполнения приговора или о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания;

22) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.

3. Потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям статьи 131 настоящего Кодекса.

4. По иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства.

5. Потерпевший не вправе:

1) уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя и в суд;

2) давать заведомо ложные показания или отказываться от дачи показаний;

3) разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса;

4) уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

5.1. Ходатайство о получении информации, указанной в пункте 21.1 части второй настоящей статьи, заявляется потерпевшим, его законным представителем, представителем до окончания прений сторон в письменной форме. В ходатайстве указываются перечень информации, которую желает получать потерпевший или его законный представитель, адрес места жительства, адрес электронной почты, номера телефонов, а также иные сведения, которые могут обеспечить своевременное получение потерпевшим или его законным представителем информации.

6. При неявке потерпевшего по вызову без уважительных причин он может быть подвергнут приводу.

7. За дачу заведомо ложных показаний потерпевший несет ответственность в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, за отказ от дачи показаний, а также за уклонение от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предостав-

ления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования потерпевший несет ответственность в соответствии со статьей 308 Уголовного кодекса Российской Федерации. За разглашение данных предварительного расследования потерпевший несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

8. По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные настоящей статьей, переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников.

9. В случае признания потерпевшим юридического лица его права осуществляет представитель.

10. Участие в уголовном деле законного представителя и представителя потерпевшего не лишает его прав, предусмотренных настоящей статьей.

Выписку из правовой системы «Консультант Плюс» и сверку с правовыми актами произвел
Следователь ГСУ
ГУ МВД России

Д.Ю. Волков

Выписка из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Статья 44. Гражданский истец

1. Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда.

2. Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины.

3. Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и

муниципальных унитарных предприятий – прокурором.

4. Гражданский истец вправе:

- 1) поддерживать гражданский иск;
- 2) представлять доказательства;
- 3) давать объяснения по предъявленному иску;
- 4) заявлять ходатайства и отводы;
- 5) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;
- 6) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 7) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса. При согласии гражданского истца дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;
- 8) иметь представителя;
- 9) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием;
- 10) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;
- 11) отказаться от предъявленного им гражданского иска. До принятия отказа от гражданского иска дознаватель, следователь, суд разъясняет гражданскому истцу последствия отказа от гражданского иска, предусмотренные частью пятой настоящей статьи;
- 12) знакомиться по окончании расследования с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному им гражданскому иску, и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме;
- 13) знать о принятых решениях, затрагивающих его интересы, и получать копии процессуальных решений, относящихся к предъявленному им гражданскому иску;
- 14) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций;
- 15) выступать в судебных прениях для обоснования гражданского иска;
- 16) знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них;
- 17) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;
- 18) обжаловать приговор, определение и постановление суда в части, касающейся гражданского иска;
- 19) знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;

20) участвовать в судебном рассмотрении принесенных жалоб и представлений в порядке, установленном настоящим Кодексом.

5. Отказ от гражданского иска может быть заявлен гражданским истцом в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему.

6. Гражданский истец не вправе разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования гражданский истец несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации

Выписку из правовой системы «Консультант Плюс» и сверку с правовыми актами произвел

Следователь ГСУ ГУ МВД России

Д.Ю. Волков

Выписка из Уголовно кодекса Российской Федерации.

Статья 158. Кража

1. Кража, то есть тайное хищение чужого имущества, –

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Кража, совершенная:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;

в) с причинением значительного ущерба гражданину;

г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограни-

чением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

3. Кража, совершенная:

- а) с незаконным проникновением в жилище;
- б) из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода;
- в) в крупном размере;

г) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса), –

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

4. Кража, совершенная:

- а) организованной группой;
- б) в особо крупном размере, –

наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Примечания. 1. Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

2. Значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы, за исключением части пятой статьи 159, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.

3. Под помещением в статьях настоящей главы понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях.

Под хранилищем в статьях настоящей главы понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

4. Крупным размером в статьях настоящей главы, за исключением частей шестой и седьмой статьи 159, статей 159.1 и 159.5, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей.

Выписку из правовой системы «Консультант Плюс» и сверку с правовыми актами произвел

Следователь ГСУ

ГУ МВД России

Д.Ю. Волков

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Учебное издание

Лантух Наталия Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент;
Васильев Федор Юрьевич,
кандидат юридических наук

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Учебное пособие

Редактор *Свикиш Н.О.*
Компьютерная вёрстка *Свикиш Н.О.*

ISBN 978-5-91837-416-0

9 785918 374160 >

Подписано в печать 02.07.2021. Формат 60×84 ¹/₁₆
Печать цифровая 6,7 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 28/2021

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1